

**МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ОПИЙНОЙ ГРУППЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
THE MECHANISM OF TRACE FORMATION IN THE COMMISSION OF CRIMES
IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS
OF THE OPIUM GROUP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

БОБОЕВ Умеджон Тохирович,
адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России.
125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, корп. 1.
E-mail: umedjonboboev777@mail.ru;
BOBOEV Umedzhon Tokhirovich,
Adjunct of the training scientific and scientific-pedagogical personnel
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
125993, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, building 1.
E-mail: umedjonboboev777@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию механизма следообразования при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы на территории Республики Таджикистан. В работе рассматриваются теоретические основы криминалистического следоведения, особенности формирования различных видов следов (материальных и идеальных, микро- и макро следов) применительно к специфике наркопреступности в регионе. Анализируются факторы, влияющие на механизм следообразования, а также проблемы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов, имеющих значение для расследования преступлений, связанных с наркотиками опийной группы. На основе проведенного анализа формулируются практические рекомендации по совершенствованию криминалистической тактики и методики расследования данного вида преступлений.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the trace formation mechanism in the commission of crimes related to the illegal trafficking of opioid narcotic drugs in the Republic of Tajikistan. The paper examines the theoretical foundations of forensic traceology, the features of the formation of various types of traces (material and ideal, micro- and macro traces) as applied to the specifics of drug crime in the region. The factors influencing the trace formation mechanism, as well as the problems of detection, fixation, seizure and investigation of traces relevant to the investigation of crimes related to opioid drugs, are analyzed. Based on the analysis, practical recommendations are formulated for improving forensic tactics and methods for investigating this type of crime.

Ключевые слова: механизм следообразования, наркотические средства опийной группы, незаконный оборот наркотиков, криминалистика, следы преступления, Республика Таджикистан, наркотрафик, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, осмотр места происшествия, судебная экспертиза.

Keywords: trace formation mechanism, opioid narcotic drugs, drug trafficking, criminalistics, traces of crime, Republic of Tajikistan, drug traffic, forensic tactics, forensic methodology, crime scene investigation, forensic expertise.

Для цитирования: Бобоев У.Т. Механизм следообразования при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств опийной группы в Республике Таджикистан // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 427-430. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_427.

For citation: Boboev U.T. Organization of Interaction between the internal affairs Bodies of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation on the suppression of illicit trafficking in narcotic drugs of the opium group // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 427-430. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_427.

Статья поступила в редакцию: 03.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Введение

Геополитическое положение Таджикистана обусловлено протяженной границей с Афганистаном, которая предопределяет его роль как важнейшего транзитного коридора для опиум содержащих наркотиков. Горный ландшафт и слабый контроль приграничных территорий создают практически идеальные условия для контрабанды, превращая проблему наркотрафика в системную угрозу стабильности государства [1,2]. Согласно оперативным сводкам, в 2022 году на территории республики было задержано более 5 тонн запрещенных веществ, однако эти цифры отражают лишь вершину айсберга — по оценкам профильных специалистов, реальные объемы нелегального оборота превышают официальные показатели в разы [3].

Сложившаяся ситуация требует принципиально новых подходов к противодействию преступности, где особое место отводится криминалистическому анализу и прогнозированию [4]. Центральное значение здесь приобретает исследование процессов следообразования — той невидимой «летописи», которая фиксирует взаимодействие преступника с окружающей средой. Каждый оставленный след, будь то микрочастицы растительного происхождения на упаковке или специфические повреждения тайников, формирует уникальную доказательственную базу. Понимание закономерностей возникновения таких улик позволяет не только совершенствовать методы их обнаружения, но и реконструировать сам механизм противоправных действий.

В фокусе настоящего исследования — анализ особенностей следообразования при незаконном обороте опиатов в условиях Таджикистана. Авторская позиция основывается на необходимости адаптации традиционных криминалистических методик к специфике региона: от раз-

работки алгоритмов работы с наркотическими «посылками» до обучения сотрудников обнаружению скрытых тайников в горной местности. Особое внимание уделяется междисциплинарному синтезу — интеграции технологий геодезической разведки и биохимического анализа в стандартные протоколы расследования [5].

Методология

Исследование основывалось на анализе научной литературы, материалов уголовных дел, статистических данных и опросах экспертов [6,7]. Использовались труды в области криминалистики, уголовного права, криминологии, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности. Проанализированы статистические данные, предоставленные Агентством по контролю за наркотиками и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан, а также проведены опросы экспертов-криминалистов, следователей и оперативных сотрудников.

Теоретические основы механизма слеодообразования в криминалистике.

В криминалистической практике формирование следов интерпретируется как многоуровневое взаимодействие материальных объектов во время противоправного деяния. Это не статичная «фотография» события, а скорее цепь взаимовлияний — каждый контакт оставляет материальный отпечаток, становящийся молчаливым свидетелем произошедшего. Подобно тому, как капля воды деформирует песок, преступник неизбежно меняет среду, оставляя за собой комплекс микро или макро изменений: от нарушения целостности поверхностей до переноса частиц [8].

Реальная картина усложняется десятками переменных: адгезивные свойства материалов, температура окружающей среды в момент контакта, временной интервал между преступлением и обнаружением улик. Интересный парадокс: следы на восковых контейнерах в горных районах Таджикистана сохраняются иначе, чем на полиэтилене в городских условиях — это требует от криминалистов знания региональной специфики [9].

Профессиональное «чтение» этих материальных сигналов превращается в своего рода археологию настоящего. Опытный специалист, анализируя глубину царапин на капсуле с опиатами, может определить тип использованного инструментария, а изучая распределение пыльцы на упаковке — установить маршрут транспортировки. Именно здесь абстрактная теория переходит в прикладную плоскость: составление «дорожной карты» для оперативной группы, выбор экспресс-методов выявления и фиксации доказательств, прогнозирование вероятных мест складирования наркотиков [10].

Такая аналитическая работа напоминает реконструкцию пазла, где половина фрагментов отсутствует. Но именно умение находить связи между видимыми и латентными следами отличает формальное следование инструкциям от подлинного расследования.

Особенности механизма слеодообразования при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы, имеют разнообразные способы совершения, что определяет особенности механизма слеодообразования. К основным видам таких преступлений относятся незаконное культивирование растений, незаконное производство, хранение, перевозка и сбыт наркотических средств [11].

При незаконном культивировании растений на месте преступления могут быть обнаружены растения, семена, остатки удобрений, орудия труда, транспортные средства или их следы. Незаконное производство наркотиков характеризуется использованием специального оборудования и химических веществ, что приводит к обнаружению следов наркотических веществ, прекурсоров, растворителей, химической посуды и биологических следов. Незаконное хранение наркотиков предполагает создание тайников, где могут быть обнаружены следы наркотических веществ, упаковочных материалов и орудий взлома. Незаконная перевозка наркотиков связана с использованием транспортных средств и тайников, что приводит к обнаружению следов наркотических веществ, упаковочных материалов и следов пребывания людей. При незаконном сбыте наркотиков на месте преступления могут быть обнаружены следы наркотических веществ, денежные купюры и биологические следы [12].

На механизм слеодообразования влияют климатические условия особенности местности и используемые средства и методы совершения преступления. Учет этих факторов позволяет следователю более эффективно планировать следственные действия.

Классификация следов, образующихся при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы.

Для эффективной работы с криминалистической информацией, полученной на месте происшествия, необходима криминалистическая классификация следов. Следы можно классифицировать по различным основаниям, в зависимости от цели исследования и стоящих задач.

По характеру отражения выделяют материальные и идеальные следы [13]. Материальные следы представляют собой физические изменения на месте происшествия, а идеальные - информацию, запечатленную в памяти людей.

По механизму образования следы делятся на объемные и поверхностные.

По происхождению можно выделить следы растительного, биологического, химического и механического происхождения, а также следы транспортных средств [14]. Следы растительного происхождения включают части растений мака снотворного и продукты его переработки. К биологическим следам относятся кровь, слюна, пот, волосы, содержащие наркотические вещества или ДНК преступника. Следы химического происхождения включают наркотические средства, прекурсоры и растворители. Следы механического происхождения включают следы орудий взлома, транспортных средств и упаковки. Следы транспортных средств имеют особое значение, учитывая транзитный характер наркотрафика.

По размеру следы делятся на макро - и микроследы. Макро следы в большинстве случаев можно обнаружить невооруженным глазом, а микроследы требуют использования специальных технических средств [15].

Классификация следов позволяет следователю систематизировать информацию и определить необходимые действия для ее получения и исследования.

Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы.

Процесс расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, включает обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следов.

Обнаружение следов начинается с визуального осмотра места происшествия с использованием различных источников освещения. Важную роль играет в большинстве случаев использование служебно-розыскных собак и специальных химических реагентов. Также могут применяться криминалистические ловушки.

Фиксация следов осуществляется путем составления протокола осмотра места происшествия, фото- и видеосъемки, изготовления слепков и оттисков и составления схем и планов.

Изъятие следов требует соблюдения мер предосторожности и использования специальных инструментов и упаковочных материалов.

Исследование изъятых следов проводится экспертно-криминалистическими подразделениями. Могут проводиться химическая, биологическая, трасологическая и дактилоскопическая экспертизы [16].

Проблемы, возникающие в процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы, и пути их решения.

Расследование преступлений, связанных с оборотом опиатных наркотиков в Республике Таджикистан, нередко сталкивается с множеством трудностей, которые можно условно разделить на несколько категорий. Прежде всего, серьезной проблемой становится трансграничный характер этих деяний: географическое соседство с Афганистаном, являющимся ключевым производителем опиатов, формирует устойчивый канал наркотрафика, и эксперты отмечают, что свыше 70% изымаемых в Таджикистане наркотиков имеет афганское происхождение. Вполне естественно предположить, что для эффективной блокировки такого потока требуются скоординированные усилия нескольких государств — в частности, обмен оперативной информацией, организация совместных операций и укрепление пограничных постов. Подтверждение тому — успешное разоблачение группы, занимавшейся перевозкой героина из Афганистана в Россию через таджикскую территорию, чего удалось добиться благодаря тесному взаимодействию правоохранителей сразу трех стран. Немалое удивление вызывает и тот факт, что преступники активно используют новейшие информационные инструменты, включая интернет и зашифрованные мессенджеры, — по данным МВД Республики Таджикистан, примерно 40% правонарушений в сфере наркоторговли сегодня совершается с помощью различных цифровых технологий. Очевидно, что для противодействия такому развитию событий необходимы не только специальные подразделения киберполиции, но и глубокая подготовка кадров, умеющих выявлять и анализировать следы нелегальной деятельности в онлайн-пространстве. В качестве показательного примера можно упомянуть ликвидацию интернет-магазина, распространявшего наркотики через Telegram-канал, обнаружить который удалось благодаря применению специализированного софта, предназначенного для мониторинга соцсетей. К сожалению, значительную роль в развитии наркобизнеса играет коррупция: подкуп отдельных должностных лиц даёт возможность скрывать улики и избегать заслуженного наказания, причём в 2022 году органы по борьбе с коррупцией возбудили свыше ста дел в отношении сотрудников, замеченных в содействии наркоторговцам. Для борьбы с подобными явлениями необходимо уделять пристальное внимание внутреннему контролю и регулярно проверять сотрудников, в том числе с использованием полиграфа и ротационных механизмов распределения кадров. Определённые сложности возникают и из-за недостаточной компетентности правоохранительных органов: исследователи выяснили, что около 30% следователей и оперативников не обладают достаточными навыками, чтобы эффективно пресекать деятельность наркосетей, а потому крайне важно привлекать специалистов высокого уровня, организовывать практические семинары и налаживать обмен опытом с зарубежными коллегами. Дополнительные затруднения вызывает и сама специфика сбыта опиатов: преступники нередко прибегают к тайным сделкам, условным обозначениям и посредникам, что серьёзно осложняет сбор доказательств. В подобных случаях исключительно важны такие оперативно-розыскные меры, как проверочная закупка и другие. Всё это говорит о том, что комплексный подход к решению проблемы необходим: следует совершенствовать законодательство, наращивать международное взаимодействие, развивать цифровые инструменты расследования, жёстче пресекать коррупционные проявления и одновременно поднимать профессиональный уровень сотрудников, от которых в конечном счёте зависит успех в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы [17].

Практические рекомендации по совершенствованию криминалистической тактики и методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы.

Повышение эффективности раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом опиатных наркотиков, требует комплексного усовершенствования криминалистических методов и тактики. На начальном этапе расследования критически важно правильно организовать и провести осмотр места происшествия, ведь именно здесь закладываются основы для дальнейшего анализа и поиска улик. Необходимо учитывать особенности конкретного случая и местности, а также привлекать специалистов с реальным практическим опытом, включая кинологов, и использовать современные технические средства, такие как мобильные лаборатории для оперативного анализа изъятых образцов. Параллельно следует разработать универсальные сценарии следственных действий, позволяющие структурировать работу правоохранителей при различных видах наркопреступлений. Например, при обнаружении нарколаборатории важно немедленно изымать оборудование, собирать вещественные доказательства и документы, а также оперативно установить личности всех участников преступного производства, что существенно помогает выстроить полную картину произошедшего [18].

Ключевым аспектом является и рациональное использование специальных знаний: проведение судебных экспертиз в срок и привлечение экспертов из разных областей науки способствуют получению ценнейшей информации, будь то установление личности наркокурьера с помощью

ДНК-анализа или выявление организаторов преступной схемы через компьютерную экспертизу. Нельзя не отметить значимость международного сотрудничества и обмена опытом с коллегами из других стран, ведь изучение современных методов борьбы с наркоторговлей, проведение совместных оперативных мероприятий и постоянный информационный обмен являются эффективными инструментами противодействия транснациональным преступным группировкам. Таким образом, для успешного пресечения преступлений в сфере незаконного оборота опийных средств необходимо объединять технические инновации, системный подход к организации следственных действий и тесное международное взаимодействие.

Заключение

Проведенное исследование обстоятельств совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы в Республике Таджикистан, дало возможность получить немало ценных результатов, позволяющих глубже осмыслить природу этих преступлений. В ходе работы были выявлены характерные особенности, продиктованные уникальным географическим положением страны, специфическими маршрутами наркотрафика и методами, которые применяют преступники для сокрытия своих деяний. Анализ показал, что определение основных типов следов, возникающих в процессе совершения подобных преступлений, становится важным инструментом, позволяющим более целенаправленно организовать следственные мероприятия и направить усилия экспертов-криминалистов на выявление скрытых улик.

Основной вывод исследования подчеркивает, что эффективная борьба с наркопреступностью невозможна без комплексного подхода, где необходимо учитывать не только особенности слеодообразования, но и международный контекст, использование современных технологий, а также коррупционные риски, способные подрывать результаты следственно-оперативной работы. Здесь важен не только высокий профессионализм следователей и оперативников, но и тесное сотрудничество с экспертами, кинологами, специалистами в области информационных технологий и другими профессионалами, вовлеченными в процесс расследования. Полученные данные могут быть практически применены как на местах в деятельности следственных подразделений, так и в образовательном процессе при подготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов. Перспективы дальнейших исследований в данной области кажутся весьма обнадеживающими: необходимо продолжать изучать новые способы совершения преступлений, связанных с наркотиками, и создавать инновационные методы обнаружения и анализа следов, в том числе с применением нанотехнологий и искусственного интеллекта. Наряду с этим, важным остается совершенствование тактики и методики расследования с учетом современных информационных технологий и средств связи, а также углубленное изучение психологических особенностей лиц, вовлеченных в наркобизнес, что позволит разрабатывать более эффективные стратегии их выявления и задержания. Постоянный мониторинг применяемых методов и оперативное внесение корректив на основе накопленного опыта являются ключевыми факторами, способными значительно повысить общую эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств опийной группы.

Список литературы:

1. Аналитический отчет Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) "Мировой обзор наркотиков 2023". Вена, 2023.
2. Оценка экспертов Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, 2022 год.
3. Цветков С.И. Криминалистика: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2010. – 304 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 35.
5. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: ЛексЭст, 2003.
6. Баев О.Я. Криминалистика: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2004.
7. Криминалистика: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Росийской. – М.: Норма, 2010. – 992 с.
8. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ": ИНФРА-М, 2006. – 748с.
9. Самущенко С.С. Судебная трасология. – М.: Щит-М, 2008. – 368 с.
10. Комиссаров В.И. Теоретические основы методики расследования преступлений в сфере экономики. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 328 с.
11. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. – М.: Книжный мир, 2018. – 256 с.
12. Быковский И.Е. Осмотр места происшествия. – М.: Юридическая литература, 1973. – 216 с.
13. Лузгин И.М. Расследование хищений, совершаемых с использованием электронно-вычислительной техники. – М.: Юридическая литература, 1986. – 160 с.
14. Вопросы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 208 с.
15. Организация раскрытия и расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрайт, 2013. – 304 с.
16. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М.: Норма, 2009. – 720 с.
17. Снетков В.А. Криминалистическая профилактика. – М.: МГУ, 1982. – 192 с.
18. Владимиров В.Ю. «Опийные войны». Генезис современности. В сборнике: Санкт-Петербургский международный криминалистический форум. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. с –80-87.

References:

1. Analytical report of the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) "World Drug Survey 2023". Vienna, 2023.
2. Assessment of experts from the Agency for Drug Control under the President of the Republic of Tajikistan, 2022.
3. Tsvetkov S.I. Criminalistics: textbook for universities. St. Petersburg: Peter, 2010. 304 p.
4. Belkin R.S. Criminalistics: a short encyclopedia. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1993. p. 35.
5. Yablokov N.P. Criminalistics: textbook for universities. Moscow: Lexext, 2003.
6. Baev O.Ya. Criminalistics: a course of lectures. Moscow: Yurilitinform, 2004.
7. Criminalistics: textbook / edited by T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossiyskaya. Moscow: Norma, 2010. 992 p.
8. Ishchenko E.P., Toporkov A.A. Criminalistics: textbook. Moscow: KONTRAKT Law Firm: INFRA-M., 2006. - 748 p.
9. Samishchenko S.S. Judicial tratology. – M.: Shield-M., 2008. – 368 p.
10. Komissarov V.I. Theoretical foundations of the methodology of investigating crimes in the field of economics. Moscow: Yurilitinform, 2007. 328 p.
11. Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V., Yashin V.N. Investigative actions: a textbook. Moscow: Knizhny Mir, 2018. 256 p.
12. Bykhovsky I.E. Inspection of the accident site. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1973. 216 p.
13. Luzgin I.M. Investigation of embezzlement committed using electronic computing equipment. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1986. 160 p.
14. Issues of qualification and investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. Moscow: Yurilitinform, 2005. 208 p.
15. Organization of disclosure and investigation of certain types of crimes: a textbook / edited by A.I. Bastyrykin. Moscow: Yurayt, 2013. 304 p.
16. Rossinskaya E.R. Judicial expertise in criminal, civil, and arbitration proceedings. Moscow: Norma, 2009. 720 p.
17. Snetkov V.A. Criminalistic prevention. Moscow: Moscow State University, 1982. 192 p.
18. Vladimirov V.Y. "Opium wars". The genesis of modernity. In the collection: St. Petersburg International Forensic Forum. Materials of the international scientific and practical conference. Saint Petersburg, 2024. c –80-87.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ON IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. 125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, корп. 1.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125993, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, building 1.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные направления совершенствования прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (ОРД)¹, начиная с истории его зарождения. Как нам представляется, без глубокого уяснения генезиса (истории) зарождения указанного вида надзора невозможно получить новые знания об этапах возникновения, становления и его развития, раскрыть сущность исследуемого вида деятельности [10; 18; 19], распознать признаки, а также определить его содержание. В работе прослеживается развитие прокурорского надзора за ОРД от прошлого – к современности, что подчеркивается объективная его потребность для всех этапов становления российской государственности. Особое внимание автором уделено дореволюционному периоду, когда только что зарождаются его зачатки. По результатам изучения некоторых исторических документов, монографических работ раскрывается комплекс для этого предпосылок. В данной статье в развернутом виде показаны особенности надзора на современном этапе развития государственности с учетом цифровой трансформации². Автор настоящей работы не ставит перед собой цель всестороннего освещения всех вопросов, связанных с осуществлением прокурорского надзора за ОРД, ибо она в отдельно взятой статье вряд ли достижима. В работе утверждается, что его совершенствование в первую очередь предполагает внедрение в практику деятельности оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, современных информационных технологий, обобщение в рассматриваемом контексте передового отечественного и зарубежного опыта оптимальной современной модели организации надзора. Мы полагаем, что собранный в рамках данной работы материал может также послужить предпосылкой для формирования частной теории прокурорского надзора за ОРД.

Abstract. This article examines the main directions for improving the prosecutor's supervision of operational investigative activities (ARD), starting from the history of its origin. It seems to us that without a deep understanding of the genesis (history) of the origin of this type of supervision, it is impossible to gain new knowledge about the stages of its origin, formation and development, to reveal the essence of the type of activity under study, to recognize the signs, and also to determine its content. The work traces the development of prosecutorial supervision of the ORDO from the past to the present, which emphasizes its objective need for all stages of the formation of Russian statehood. The author pays special attention to the pre-revolutionary period, when its beginnings were just emerging. Based on the results of studying some historical documents and monographic works, a set of prerequisites for this is revealed. This article shows in detail the features of supervision at the current stage of the development of statehood, taking into account digital transformation. The author of this work does not set himself the goal of comprehensively covering all issues related to the implementation of prosecutorial supervision of the ORDO, because it is hardly achievable in a single article. The paper argues that its improvement primarily involves the introduction of modern information technologies into the practice of the operational units of the bodies implementing the ORDO, and the generalization of advanced domestic and foreign experience in the context of the optimal modern model of supervision organization. We believe that the material collected in the framework of this work can also serve as a prerequisite for the formation of a private theory of prosecutorial supervision of the ORDO.

Ключевые слова: генезис (история зарождения), прокурорский надзор за ОРД, поводы и основания, правовое регулирование, оперативные подразделения полиции, органы, осуществляющие ОРД, меры по совершенствованию, цифровая трансформация.

Keywords: genesis (history of origin), prosecutorial supervision of the ORDO, reasons and grounds, legal regulation, operational police units, bodies implementing ORDO, improvement measures, digital transformation.

Для цитирования: Иванов П.И. О совершенствовании правового регулирования прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 431-437. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_431.

For citation: Ivanov P.I. On improving the legal regulation of the Prosecutor's supervision of operational investigative activities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 431-437. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_431.

Статья поступила в редакцию: 09.02.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Изучение законодательных и иных нормативных правовых актов, научных работ, посвященных прокурорскому надзору за оперативно-розыскной деятельностью (ОРД), его организации, а также правоприменительной практики показывает, что этот вид деятельности имеет глубокие исторические корни. Соответствующий материал обширен и нуждается в серьезном теоретическом осмыслении с точки зрения установления принципов, тенденций и закономерностей, раскрывающих внутреннее содержание рассматриваемой функции органов прокуратуры. Только так

¹ В научной и специальной литературе термин «прокурорский надзор за ОРД» употребляется по-разному: прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности; прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в правоохранительной системе; прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности.

² МВД России планирует принять в ближайшем будущем крупномасштабные меры, для чего оно приняло ведомственную программу цифровой трансформации на 2024-2026 годы.

можно понять суть прокурорского надзора за ОРД и его организации и определить основные направления совершенствования. История затронутой нами темы тесно связана с возникновением и становлением в нашей стране органов прокуратуры.

Со времен царской России и до наших дней прокурорский надзор является неотъемлемым элементом любого государства. Отечественная полноценная система надзора, по мнению большинства ученых, стала формироваться с объединением Древнерусского государства (конец IX в.).

Анализ работ специалистов по теории прокурорского надзора показывает, что в настоящее время среди них нет единого мнения по вопросу особенностей организации этого вида деятельности [5; 20].

Чтобы проследить, как на различных исторических этапах решались вопросы организации прокурорского надзора за ОРД, обозначенные нами хронологические рамки можно условно разделить на три периода.

Первый период - советский, охватывает время с середины 1918 г. по август 1991 г. Прежде чем приступить к его краткой характеристике, остановимся на важном историческом документе - Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Как следует из приведенного документа, полиция участвовала в производстве предварительного следствия. В силу этого судебный следователь и полиция были поднадзорными прокурору. Это свидетельствует о том, что предпосылки возникновения (зарождения) прокурорского надзора закладывались поэтапно и существовали уже тогда.

Что касается дознания, то полиция проводила лишь непроцессуальные действия в виде опросов граждан, сыскных мероприятий по установлению предполагаемого преступника, негласного наблюдения за поведением подозреваемого и очевидцев криминального события. Эти неотложные действия преследовали цель собрать фактические данные для дальнейшего производства следствия судебным следователем.

Завершая краткий анализ судебной реформы 1864 г., отметим ключевые моменты, которые стали результатом организации института прокуратуры. В частности, сами прокуроры и их товарищи в то время состояли при судах и поддерживали, как правило, государственное обвинение. Данная функция являлась для них основной, а полномочия по производству следственных действий принадлежали судебным следователям. Требования (указания) прокурора можно было обжаловать в суде. Таким образом, предпосылки зарождения современного варианта института обжалования в определенном виде существовали уже в то время. Исполнение законных требований прокурора в процессе следствия и дознания судебным следователем и полицией считалось обязательным.

Забегая вперед, отметим, что с 1917 по 1921 г. прокуратура в России отсутствовала, она была восстановлена лишь в 1922 г. Прокуроры начинают осуществлять **надзор** за соблюдением законности во всех ведомствах, включая правоохранительные органы. Однако на начальном этапе органы «тайной полиции» предпринимали действия, не совсем согласующиеся с укреплением законности в стране.

Говоря о становлении прокурорского надзора в его современном понимании, нельзя не упомянуть законодательные и иные нормативные правовые акты, заложившие основы его формирования. К их числу мы относим Положение о прокурорском надзоре, которое сыграло огромную роль в упорядочении рассматриваемого вида деятельности. В частности, в нем в первоочередном порядке ставится вопрос об организационно-штатном обеспечении прокурорского надзора путем учреждения в составе Народного комиссариата юстиции Государственной прокуратуры. В указанном документе, на наш взгляд, наиболее важны два момента: 1) предмет надзора - строгое соблюдение всеми гражданами и должностными лицами законности; 2) надзор - функция государства, осуществляемая в лице органов прокуратуры, используя для этого формы и методы, не противоречащие Основному закону страны.

Положение о прокурорском надзоре в новой редакции было принято лишь спустя 30 лет¹. При этом определенный вклад в появление этого документа внес Закон о прокуратуре СССР. Отдельные положения этого закона затем нашли отражение в механизме осуществления надзора: обеспечение органами прокуратуры четкого и единообразного исполнения принятых законов; многообразие видов надзора, в том числе за исполнением закона при организации борьбы с преступностью и другими правонарушениями.

Интерес представляют закрепленные в Законе о прокуратуре принципы ее организации и деятельности (ст. 4), в том числе принцип строгого соблюдения установленного порядка при осуществлении надзора, не допускающего каких-либо уступок под видом местных особенностей (обычаев, традиций, устоявшихся социальных норм). В противном случае, как следует из норм Закона, невозможно добиться единообразного применения законов на всей территории СССР.

Еще один основополагающий документ - Концепция судебной реформы в РСФСР², содержащая материал о деятельности прокуратуры в целом.

В Концепции особого внимания заслуживают предложения, которые условно можно объединить в *три блока*: *первый* - совершенствование досудебной стадии уголовного судопроизводства посредством разграничения следственных и процессуальных действий от оперативно-розыскных, осуществляемых специальными для этого подразделениями в системе правоохранительных органов; *второй блок* - модернизация деятельности органов дознания путем возложения на него в качестве основной функции производства неотложных следственных действий с прекращением рассмотрения дознания как самостоятельной формы предварительного расследования; *третий блок* - упорядочение функции прокурорского надзора за расследованием преступлений. При этом предлагается отделить эту функцию от деятельности по руководству расследованием. Профильным видом деятельности указанного вида надзора признается поддержание государственного обвинения.

В Концепции предлагается рассматривать оперативно-розыскную деятельность, наряду с надзором за законностью расследования,

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г. — СПС «Консультант Плюс».

² О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1.

как относительно самостоятельную разновидность правоохранительной деятельности.

Приступая к анализу *постсоветского периода* (с августа 1991 г. по 1995 г.), отметим, что он стал более насыщенным в плане дальнейшего совершенствования организации надзора посредством нормативно-правового регулирования 11 на совершенно новой платформе.

Обретение ОРД законодательной основы во многом обусловило необходимость разработки и принятия на уровне Генеральной прокуратуры РФ ведомственного акта в виде приказа, определяющего порядок организации надзора за исполнением Закона от 13 марта 1992 г. Вскоре Генеральным прокурором России такой приказ был принят, и в нем, в частности, определялись цели надзора; составные элементы понятия «надлежащий надзор»; перечень типичных нарушений, допускаемых при его осуществлении; примерный перечень вопросов, подлежащих изучению в ходе проверки; порядок санкционирования проведения оперативно-розыскных мероприятий; система отчетности о работе по надзору.

Общее в этих и дальнейших ведомственных нормативных правовых актах заключается в следующем: установление единого порядка и условий ведения секретного делопроизводства; определение конкретных оснований допуска к документам ОРД, порядка информирования руководителей поднадзорных органов о внутриведомственной расстановке прокурорских работников, правомочных осуществлять надзор за ОРД, а также составление и представление по установленной форме отчета о работе прокурора по надзору.

Совершенствование организации ОРД одновременно предполагало и поиск новых форм и методов повышения эффективности прокурорского надзора за указанной сферой деятельности и, прежде всего, проведением оперативно-розыскных мероприятий. На это был рассчитан принятый в 1996 г. приказ Генеральной прокуратуры России. Принятие его во многом было обусловлено ФЗ об ОРД 1995 г. в новой редакции.

В обобщенном виде приказ содержал следующие принципиально важные теоретические и прикладные положения:

- 1) развернутое определение понятия «организация надзора», представленное в виде цели указанного акта;
- 2) организация прокурорского надзора, рассматриваемая как система, состоящая из следующих компонентов:
 - субъекты надзора (уполномоченные на то прокуроры), их полномочия;
 - объекты прокурорского надзора, их формы и виды;
 - виды осуществляемых проверочных действий;
 - формы и виды прокурорского реагирования на выявленные факты нарушений закона при осуществлении ОРД. Так, например, по

внесенным уполномоченным прокурором представлениям должностными лицами поднадзорных органов оперативные работники полиции могут быть отстранены от дальнейшего ведения оперативных разработок по делам оперативного учета.

Наконец, *третий период* (с 1995 г.) также отличается своеобразием. Разумеется, на этом этапе вряд ли будет завершен начатый процесс совершенствования организации надзора за ОРД, ибо внешние факторы оказывают на него существенное влияние.

Уже через четыре года (2000 г.) Генеральная прокуратура России вновь возвращается к вопросу организации прокурорского надзора, но теперь основное внимание сфокусировано на организации надлежащего надзора. Среди нормативных правовых актов, послуживших правовой основой дальнейшего совершенствования надзора, ключевую роль на этом этапе сыграл приказ Генеральной прокуратуры России от 25 апреля 2000 г. В настоящей статье приведем лишь некоторые компоненты такой организации. В частности, организация надлежащего надзора предполагала:

- определение приоритетных направлений надзорной деятельности. В первоочередном порядке предусматривалось принятие должных мер по восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан и должностных лиц, обеспечению возмещения причиненного незаконными действиями ущерба;
- налаживание информационно-аналитической работы по материалам прокурорских проверок;
- внесение изменений в организационно-структурное построение надзора;
- упорядочение планирования проверок оперативно-служебной деятельности поднадзорных органов, включая оперативные подразделения полиции;
- обеспечение надлежащей организации внешнего взаимодействия прокуратуры с поднадзорными органами;
- ужесточение контроля за организацией прокурорского надзора в плане обеспечения неразглашения сведений, составляющих государственную тайну;
- обеспечение учета и оценки работы по надзору уполномоченных прокуроров;
- оказание практической помощи прокурорам в организации делопроизводства, учета и сохранности документов, отражающих результаты надзора за ОРД.

Приказ Генпрокуратуры России от 21 декабря 2007 г. акцентирует внимание руководителей органов прокуратуры на повышении эффективности осуществления надзора за ОРД, предусмотрев для этого комплекс мер, направленных на исключение фактов нарушения конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, на своевременное пресечение случаев необоснованного заведения и прекращения дел оперативного учета, на повышение эффективности использования результатов ОРД при производстве предварительного расследования дел, на недопущение фактов привлечения граждан к содействию на негласной основе вопреки принципу добровольности сотрудничества, а также укрытия преступлений либо незаконного освобождения от уголовного преследования.

Как и предыдущий ведомственный акт, приказ Генеральной прокуратуры России от 15 февраля 2011 г. рассматривает обеспечение эффективности осуществления прокурорского надзора в качестве его основной цели. Для ее достижения приказ предусматривает ряд мер:

- своевременное прокурорское реагирование на заявления и сообщения граждан и должностных лиц о нарушениях, допускаемых при

проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- соблюдение установленного порядка представления результатов ОРД в органы предварительного расследования;
- недопущение случаев нарушения законности при открытии и закрытии дел оперативного учета;
- принятие должных мер, исключающих факты несоответствия оперативно-розыскных мероприятий целям и задачам ОРД;
- обеспечение своевременной отмены постановлений поднадзорных органов, противоречащих ФЗ об ОРД.

В новых условиях, когда в стране полным ходом идет процесс цифровой трансформации, организация прокурорского надзора при такой его интенсивности вряд ли останется в прежнем виде [21]. К тому же модернизация прокурорского надзора продиктована документами стратегического планирования¹.

В настоящее время вопросы, связанные с указанным видом деятельности, регламентируются новым приказом Генерального прокурора России (ограниченного пользования).

По результатам анализа перечисленных выше нормативных правовых актов можно сформулировать следующие выводы: все эти документы с учетом сложившейся ситуации содержат конкретную цель, а потому носят целенаправленный характер. Проанализированные акты предусматривают для достижения определенной ими цели комплекс теоретических, правовых, организационных и тактических мер; наконец, результаты анализа создают необходимую предпосылку для разработки современной модели организации надзора за ОРД.

Специалисты теории прокурорского надзора в своих трудах, посвященных организации надзора, чаще всего поднимают вопрос поиска ее эффективных форм и методов. Мы, со своей стороны, полагаем, что одним из вариантов оптимизации деятельности по надзору за ОРД могло бы послужить заблаговременное осмысление и использование следующих групп закономерностей:

- раскрывающих механизм взаимозависимости структурных элементов содержания прокурорского надзора (объект, предмет, пределы, полномочия, средства и иные компоненты) [16];
- отражающих особенности организации прокурорского надзора как деятельности по упорядочению, согласованию взаимодействия органов прокуратуры в лице уполномоченного прокурора с оперативными подразделениями полиции как поднадзорными органами [1; 12];
- отражающих взаимосвязь и взаимообусловленность наиболее типичных случаев нарушения закона в сфере ОРД и программ по их устранению по результатам надзорно-проверочных действий уполномоченного прокурора;
- связанных с использованием в процессе прокурорских проверок информационных систем (типа «Надзор» и пр.);
- вытекающих из механизма осуществления прокурорских проверок в сфере ОРД;
- отражающих взаимосвязь носителей и источников информации, содержащих данные о нарушениях закона при осуществлении ОРД, о противоправных действиях лиц, уполномоченных на ее осуществление.

Повышение эффективности прокурорского надзора за ОРД во многом зависит от надлежащей его организации, предусматривающей обеспечение внутренней упорядоченности и согласованности осуществляемых в его рамках совокупности действий, ведущих к достижению цели надзора – соблюдению законности в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности. В таком смысле мы прокурорский надзор рассматриваем одним из основных условий единообразного исполнения оперативно-розыскного законодательства и как действенный инструмент реализации принципа законности в сфере ОРД.

Как показывает изучение и анализ многолетней практики, достижение целей и успешное решение стоящих перед прокурорским надзором задач, без надлежащей организации невозможно или крайне затруднительно [3; 10].

Говоря об этом, нельзя не заметить следующие концептуальные положения: прокурорский надзор выступает гарантом обеспечения соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; указанный вид надзора – действенный инструмент обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности в сфере оперативно-розыскной деятельности [11]. Многолетняя практика убедительно доказала их «жизнеспособность».

Эти два взаимосвязанных между собой положения определяют суть и содержание прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, подчеркивая свое отличие от иных его видов.

Как нам представляется, вряд ли уместно вести речь о совершенствовании, не устранив имеющиеся проблемы (противоречия), которые нами условно разбиты на несколько групп, а именно: научно-теоретические, правовые, организационные, тактические, методические. Могут быть выделены и иные проблемы, но мы в настоящей статье остановимся на краткой характеристике отдельных из них.

Одной из проблем организации прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД, выступающей в числе ключевых, является *научно-теоретическая*, которая находит в первую очередь отражение на понятийно-категориальном аппарате (понятия, термины, категории, институты, теории). Потребность в обновленном предмете теории прокурорского надзора, прежде всего, обусловлена (продиктована) цифровой трансформацией, а также необходимостью внедрения в деятельность органов прокуратуры современной информационной технологии.

Следует отметить, что в научной юридической литературе на сегодня нет единого подхода к определению основных понятий, относящихся как к прокурорскому надзору [16], так и его организации [6; 7; 9]. В частности, что касается их понятия, сущности, содержания, объектов, субъектов, принципов и т.д. [2; 7; 8; 17]

Забегая вперед, отметим, что понятие «организации прокурорского надзора» рассматривают в двух смыслах: узком и широком. В

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 627 от 14 сентября 2017 г. «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года».

обобщенном виде укажем, что в узком смысле организация есть неотъемлемый элемент управления, понимаемого нами как функция органов прокуратуры, благодаря которым поддерживается режим их деятельности, скоординированность действий (согласованность, упорядоченность совместных действий). Что же касается широкого смысла, то организация в этом ключе предполагает системное образование, состоящее из множества элементов. В таком понимании на сегодня почти отсутствует научных работ, в которой раскрывались бы функциональные их характеристики.

Отсутствие единого подхода к пониманию организации прокурорского надзора среди специалистов как теорий ОРД и прокурорского надзора невольно подталкивает нас на необходимость поиска причин такого положения путем углубленного изучения и анализа существующих на сегодня точек зрения.

Если обратимся к нормативному правовому акту¹, регулировавшему отношения, складывающиеся в процессе организации процессуальной деятельности органов дознания, то становится понятным, что организация прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности тесно увязана с процессуальной деятельностью. Как нам представляется, это уже приобретает несколько иное содержание, нежели что было раньше. Между тем мы полагаем, что предложенный разработчиками указанного акта вариант – шаг вперед, и он еще потребует время для окончательного теоретического осмысления через призму обобщения практики правоприменения.

Другой не менее значимой проблемой, как показывает проведенное нами выборочное исследование, выступает *правовая*, которая пронизывает насквозь все другие вопросы, связанные с организацией прокурорского надзора.

Заметим, что в специальной литературе часто смешивают между собой такие понятия, как «правовая основа» и «правовое регулирование», рассматривая их как синонимы².

Мы же исходим из того, что они не тождественные понятия, ибо понятие «правовая основа» значительно уже правового регулирования³. Под правовой основой, в частности, ОРД рассматривается совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, на которых базируется указанная деятельность⁴. Как известно, ФЗ об ОРД (ст.4) прямо закрепляет правовую основу ОРД.

Проведенное нами выборочное исследование убедительно показывает, что, несмотря на ее наличие, все еще существует множество «белых пятен», особенно, когда это касается решения частных проблем, включая правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время в этом плане специалистами в области теорий ОРД и прокурорского надзора высказаны различные точки зрения и подходы [12]. Так, в частности, Г. В. Дытченко в своей монографии [1] акцентирует внимание читателей на такие проблемы, как:

- несоответствие порядка правового регулирования общественно-правовым отношениям, возникающим при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности;
- некорректное законодательное определение предмета и пределов надзора;
- отсутствие законодательной регламентации полномочий прокурора;
- отсутствие на законодательном уровне правового регулирования организации и порядка осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД.

Обобщая сказанное, подчеркиваем, что указанный вид прокурорского надзора нуждается в совершенствовании в двух аспектах: 1) правовом; 2) организационно-методическом. В работе Г. В. Дытченко конкретизирует эти аспекты, выделяя при этом следующие основные направления совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: правовое регулирование; организацию прокурорского надзора, его средств, наконец, методику прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности.

Среди совокупности проблем особое место занимают проблемы *организационного характера*, основными компонентами которой выступают информационно-аналитическая работа, организационное построение линии прокурорского надзора, внутреннее и внешнее взаимодействие, система оценки результатов данного вида деятельности органов прокуратуры.

В последнее время специалисты теории ОРД открыто заговорили о несовершенстве действующих на сегодня критериев оценки деятельности по прокурорскому надзору [13]. Так, профессор В. Ф. Луговик, опираясь на результаты изучения им судебной практики, актов прокурорского реагирования, опроса сотрудников оперативных подразделений, а также накопленного определенного опыта в ходе участия в работе научно-консультативного совета при Прокуратуре по Омской области, пришел к выводу о том, что деформированные критерии оценки деятельности прокуратуры побуждают прокуроров требовать дисциплинарного наказания сотрудников оперативных подразделений полиции и выносить незаконные постановления о привлечении их к административной ответственности [14]. Думается, что данное обстоятельство заслуживает внимания как со стороны специалистов теории прокурорского надзора, так и ОРД. Выход из создавшейся ситуации, как видится, многовариантен. Одним из них может быть совместный поиск путей решения возникших проблемных вопросов (по мере возможности) посредством создания межведомственной рабочей группы (так называемый компромиссный вариант). При этом автором статьи вовсе не преследуется цель «очернить» надзира-

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. №11.

² Даже в отдельных учебниках по ОРД можно встретить некую неопределенность. Например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2014. С.42-46.

³ Правовое регулирование есть деятельность государства и общества по подготовке и принятию нормативных правовых актов. Механизм правового регулирования состоит из множества элементов, основными из которых являются: юридические нормы, правоотношения и акты реализации прав и обязанностей. Факультативными же элементами выступают: правосознание, законность, юридическая техника, толкование норм права, юридическая ответственность.

⁴ Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. - М.: ИНФРА-М, 2014, С.42.

ющий либо поднадзорный орган. Однако следует заметить, что проведенное нами выборочное изучение состояния законности в сфере ОРД показало, что различного рода нарушения в действительности допускаются сотрудниками оперативных подразделений [8], которые, как правило, выявляются и устраняются по результатам проведенного ведомственного контроля. Между тем не хочется принизить в этом деле и роль прокурорского надзора, она ощутима.

Помимо проблем организационного плана имеются и *тактические*, среди которых особо значимо, на наш взгляд, *методическое обеспечение* прокурорского надзора за ОРД. Учитывая важность этой функции, например, на федеральном уровне в структуре Генеральной прокуратуры Российской Федерации имеется целое Управление методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью. Уже само наименование этого управления во многом говорит за себя. Одобренные им методические рекомендации и внедренные в практику деятельности органов и организаций прокуратуры во многом способствуют установлению единого порядка осуществления надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности.

Основные факторы (условия), способствующие повышению эффективности прокурорского надзора за ОРД, носят многоаспектный (многосторонний) характер. К их числу мы относим:

- совокупность знаний, охватываемых понятием «полномочия прокурорского надзора за ОРД» или компетенция. Осуществление его (проверок исполнения законов и подзаконных нормативных правовых актов) специально уполномоченным на то прокурором;
- недопустимость вмешательства в оперативно-служебную деятельность поднадзорного органа [8];
- содержание прокурорского надзора (объект, предмет, пределы, полномочия, средства и иные понятия, их взаимосвязь) [1];
- прокурорский надзор – деятельность, урегулированная законом;
- его не беспредельность (наличие строго определенных границ);
- внешний по отношению к поднадзорному органу характер осуществления надзора. В этом выражена независимость, не подконтрольность уполномоченного прокурора;
- предмет прокурорского надзора оперативно-розыскной деятельности как более динамичная правовая категория по сравнению с его объектом;
- определение в каждой прокуратуре лиц, на которых возложено ведение делопроизводства по документам оперативно-розыскной деятельности;
- прокурорский надзор является лишь одной из функций прокуратуры. Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [15] – вид прокурорского надзора (ст. 29-31 главы 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г.).

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, прокурорский надзор за ОРД, будучи одним из составных частей надзора как системы, уходит корнями в историю. Доказано, что зарождение и его становление многие историки связывают с Древнерусским государством IX–XI вв., так как нормативно-правовые предпосылки к тому времени сформировались (Судебники 1497 и 1550 гг.).

Во-вторых, на системное развитие надзора за ОРД существенным образом повлияли социально-экономические и политические перемены в обществе, в том числе исторические события в Древней Руси (ее дробление и последующее объединение). Это обстоятельство, на наш взгляд, является ключевым – «реперной точкой», для дальнейших наших рассуждений в контексте зарождения и последующего развития указанного вида надзора.

В-третьих, эволюция (развитие) прокурорского надзора за ОРД неразрывно связана с историей государства, так как данный вид деятельности есть прежде всего мерило внутреннего его состояния.

В-четвертых, советский, постсоветский и современный период трудно отделить от дореволюционного. Подчеркивая эту мысль, невольно вспоминаются общеизвестные слова «нет будущего без прошлого», что применительно анализируемой темы означает зависимость происходящих перемен в обществе как воплощение в реальную их жизнь государственной политики от уровня прежде всего социально-экономического развития.

Отдельные исследователи, абстрагируясь современными «конструкциями», зачастую пытаются не замечать данную известную истину.

В-пятых, прокурорский надзор за ОРД как «живой» организм подвержен изменениям под влиянием совокупности внутренних и внешних факторов и условий. Неизменными не остаются и сами меры прокурорского реагирования. В этом направлении особенно в последнее время в государственном масштабе предпринимаются «чрезвычайные» законодательные и правоприменительные меры по укреплению законности, включая положительный опыт зарубежных стран с использованием современных информационных технологий. Многолетняя правоприменительная практика убедительно доказала наибольшую его эффективность, когда он осуществляется как единая система «прокурорский надзор в целом – надзор за ОРД, сопряженный с ведомственным контролем, а также такой вид надзора в «чистом виде»». Не дает желаемого результата принятие мер без учета указанной системы в целом. К сожалению, в этом ключе пока что мало научных разработок. Думается, что научная общественность должна обратить на это обстоятельство пристальное внимание.

Список литературы:

1. Дытченко Г. В. Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: моногр. — М.: КНОРУС, 2020. С. 2.

2. Иванов П.И. Вопросы соотношения контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью (понятия и признаки их разграничения) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56), с. 67-72.
3. Иванов П.И. Некоторые проблемы, связанные с прокурорским надзором за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, и пути их решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021, № 3, с. 178-187;
4. Иванов П.И. Оптимизация механизма правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере импортозамещения // Сборник материалов круглого стола «Прокурорский надзор за исполнением, направленных на реализацию государственной политики в сфере импортозамещения, в том числе при производстве образцов вооружения, военной и специальной техники» (30 марта 2023 г.) / под ред. Т.А. Дикановой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М. 2023, с.132-139.
5. Иванов П.И. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (понятие, сущность и содержание) // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1, с. 31-40;
6. Иванов П.И. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере импортозамещения (меры повышения ее эффективности) // Agrarian and land law. 2024, № 9 (237), с.220-224;
7. Иванов П.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: методы и средства // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54), с. 53-56;
8. Иванов П.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: поводы и основания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2, с. 236-248.
9. Иванов П.И. Прокурорский надзор за исполнением законов, принятых в интересах реализации государственной политики в сфере импортозамещения // Вестник Владимирского юридического института № 4 (69), 2023, с.20-26;
10. Иванов П.И. Прокурорский надзор за ОРД: опыт и проблемы // Agrarian and land law. 2024, № 7(235), с. 207-211.
11. Ишин, И. А. О совершенствовании правовой основы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 апреля 2022 года / Под редакцией Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. Том Часть 2. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации", 2022. – С. 34-38. – EDN XEKNIA.
12. Козусев А. Ф. Проблемы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: мат-лы кругл. стола, посв. 10-летию принятия федер. закона «Об оперативно-розыскной деятельности». — М.: ВНИИ МВД России, 2005. — С. 62–69.
13. Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2009. — № 3 (5). — С. 129–135.
14. Луговик В.Ф. Прокурор не всегда прав: судебная практика об ответственности сотрудников оперативных подразделений полиции за невыполнение требований прокурора // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — № 2 (77). — С. 43–48.
15. Муравьев, К. В. Возвращение дела прокурору для переквалификации: необходим ли особый порядок движения уголовного дела? / К. В. Муравьев // Вестник Омской юридической академии. — 2014. — № 1(22). — С. 55-59. — EDN RWMXRX.
16. Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1998. 199 с.
17. Патрушев Н.А. Место и роль прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в правоохранительной системе // Закон и право. 2019. № 7;
18. Патрушев Н.А. О понятии прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. 2019. № 6.
19. Патрушев Н.А. О сущности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. 2019. № 4;
20. Патрушев Н.А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Государственная служба и кадры. 2021. № 5, с. 76-78.
21. Судебное устройство, организация прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатуры : Под общей редакцией А.Н. Артамонова / А. Н. Артамонов, А. С. Дежнев, В. В. Кальницкий [и др.]. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — 256 с. — ISBN 978-5-88651-754-5. — EDN WVITAE.

References:

1. Dyachenko G. V. Development of prosecutorial supervision of the execution of laws in operational investigative activities: monograph. Moscow: KNORUS, 2020. p.2.
2. Ivanov P.I. Issues of the relationship between control and supervision of operational investigative activities (concepts and signs of their differentiation) // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020. No. 3 (56), pp. 67-72.
3. Ivanov P.I. Some problems related to the prosecutor's supervision of the enforcement of laws in operational investigative activities, and ways to solve them // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, No. 3, pp. 178-187;
4. Ivanov P.I. Optimization of the mechanism of legal regulation of prosecutorial supervision of the enforcement of laws in the field of import substitution // Collection of materials of the round table "Prosecutorial supervision of enforcement aimed at the implementation of state policy in the field of import substitution, including in the production of samples of weapons, military and special equipment" (March 30, 2023) / edited by T.A. Dikanova; Russian University of Education. Russian Federation. M. 2023, pp.132-139.
5. Ivanov P.I. Organization of prosecutorial supervision of operational investigative activities (concept, essence and content) // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021. No. 1, pp. 31-40;
6. Ivanov P.I. Prosecutorial supervision of the implementation of laws in the field of import substitution (measures to increase its effectiveness) // Agrarian and land law. 2024, No. 9 (237), pp.220-224;
7. Ivanov P.I. Prosecutorial supervision of the execution of laws by bodies engaged in operational investigative activities: methods and means // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020. No. 1 (54), pp. 53-56;
8. Ivanov P.I. Prosecutorial supervision of the execution of laws by bodies engaged in operational investigative activities: reasons and grounds // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2, pp. 236-248.
9. Ivanov P.I. Prosecutor's supervision over the implementation of laws adopted in the interests of implementing state policy in the field of import substitution // Bulletin of the Vladimir Law Institute No. 4 (69), 2023, pp.20-26;
10. Ivanov P.I. Prosecutor's supervision of the ORDO: experience and problems // Agrarian and land law. 2024, No. 7(235), pp. 207-211.
11. Ishin, I. A. On improving the legal framework for operational investigative counteraction to illicit trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // Criminal law and operational investigative activities: problems of legislation, science and practice : Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 28-29, 2022 / Edited by G.V. Shcherbakov, G.S. Shkabin. Volume Part 2. Moscow: Federal Government Institution "Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation", 2022. pp. 34-38. — EDN XEKNIA.
12. Kozusev A. F. Problems of legal regulation of prosecutorial supervision of the execution of laws in operational investigative activities // Problems of improving operational investigative legislation: round table papers dedicated to the 10th anniversary of the adoption of the Federal Law on Criminal Investigation. The law "On operational investigative activities." Moscow: VNII MVD of Russia, 2005. pp. 62-69.
13. Lugovik V. F. Prosecutorial supervision of operational investigative activities: total control or supervision of the execution of laws // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2009. — № 3 (5). — Pp. 129-135.
14. Lugovik V.F. The prosecutor is not always right: judicial practice on the responsibility of employees of operational police units for failure to comply with the requirements of the prosecutor // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — № 2 (77). — Pp. 43-48.
15. Muravyov, K. V. Return of the case to the prosecutor for retraining: is there a need for a special procedure for moving a criminal case? / K. V. Muravyov // Bulletin of the Omsk Law Academy. — 2014. — № 1(22). — Pp. 55-59. — EDN RWMXRX.
16. Osipkin V.N. Theoretical and organizational and methodological problems of prosecutorial supervision of operational investigative activities: Diss. ... kand. jurid. Sci. 1998. 199 p.
17. Patrushev N.A. The place and role of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies engaged in operational investigative activities in the law enforcement system // Law and Law. 2019. № 7;
18. Patrushev N.A. On the concept of prosecutorial supervision of the execution of laws by bodies engaged in operational investigative activities // Law and Law. 2019. № 6.
19. Patrushev N.A. On the essence of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies engaged in operational investigative activities // Law and Law. 2019. № 4;
20. Patrushev N.A. Organization of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies engaged in operational investigative activities // State Investigative Service and personnel. 2021. No. 5, pp. 76-78.
21. Judicial system, organization of the prosecutor's office, preliminary investigation bodies and the legal profession : Under the general editorship of A.N. Artamonov / A. N. Artamonov, A. S. Dezhnev, V. V. Kalnitsky [et al.]. — 2nd edition, revised and supplemented. — Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. 256 p. ISBN 978-5-88651-754-5. EDN WVITAE.

О НОВЕЛЛАХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД ABOUT NOVELTIES IN CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC AND THE PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT: THE AUTHOR'S VIEW

ГОНЧАРОВА Алина Валерьевна,

ученый секретарь ученого совета

Университет ФСИН России г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Саперная ул., 34.

E-mail: goncharova.av@fsin.gov.ru;

GONCHAROVA Alina V.,

Academic Secretary of the Academic Council

University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.

196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya St., 34.

E-mail: goncharova.av@fsin.gov.ru

Краткая аннотация: Данное исследование посвящено анализу опасности перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715, а также изменение законодательства в условиях пандемии COVID-19. Доводы приведенные в настоящем исследовании обуславливают необходимость внесения изменения в законодательство в части криминализации распространения указанной группы заболеваний наравне с заболеваниями передающимися преимущественно половым путем в том числе и ВИЧ-инфекцией.

Abstract. This study analyzes the dangers of the list of diseases that pose a danger to others, approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 715 of December 1, 2004, as well as legislative changes in the context of the COVID-19 pandemic. The arguments presented in this study make it necessary to amend legislation regarding the criminalization of the spread of this group of diseases along with sexually transmitted diseases, including HIV infection.

Ключевые слова: COVID-19, криминализация, заболевания, представляющие опасность для окружающих

Keywords: COVID-19, criminalization, diseases that pose a danger to others.

Для цитирования: Гончарова А.В. О новеллах в уголовном законодательстве в условиях пандемии COVID-19 и перспективах его совершенствования: авторский взгляд // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 438-441. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_438.

For citation: Goncharova A.V. About novelties in criminal law in the context of the COVID-19 pandemic and the prospects for its improvement: the author's view // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 438-441. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_438.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Согласно Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г. [1], Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях Развития Российской Федерации на период до 2030 г.» основной целью государственной политики является создание условий обеспечения доступности и эффективности медицинских услуг в соответствии с передовыми достижениями медицинской науки [2]. Особое внимание государства к данному вопросу обусловлено значительным уровнем опасности, исходящей от всевозможных заболеваний, угрожающих как отдельно взятому человеку, так обществу и государству в целом.

Следует помнить, что здоровье населения – одно из необходимых условий экономического роста страны [3]. В связи с заболеваемостью, государство несет экономические потери, которые выражаются в затратах на лечение, в выплатах пособий по социальному страхованию, временной утрате трудоспособности, пенсий по инвалидности и т. д. Наносит вред экономике государства и такой фактор как смертность трудоспособного населения.

Согласно статистическим данным в России только за 2022 год коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте от различного вида заболеваний составляет 295,2 на 100 000 тыс. человек [с. 25-26, 4]. При этом по оценке специалистов ущерб от смерти человека может составлять от 1,5 до 170 млн. руб. в год [с. 27, 5].

На этом фоне следует обратиться к показателям распространения наиболее известного на сегодняшний день инфекционного заболевания - коронавирусная инфекция (COVID-19), которое по состоянию на ноябрь 2022 года в России унесло 391,212 тыс. жизней, из 21,5 млн. зараженных лиц, и это не предел [6].

Обращая внимание, отечественный законодатель оперативно оценил и среагировал на повышенный уровень опасности данного заболевания, что обусловило включение его в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 [7,8].

Кроме того, спустя два месяца получив последующие результаты заболеваемости COVID-19 было принято решение о применении уголовно-правовых средств в борьбе с данным негативным явлением и как следствие, чего были разработаны меры, направленные на совершенствование отечественного уголовного закона. Так, в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ, введена в действие новая редакция ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» [9]. Новая редакция указанной нормы предусматривала не

только изменение действующих положений, но и введение новых. В частности, ч.1 указанной статьи дополнена новым видом деяния, предусматривающим наряду с нарушением санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, и создание угрозы наступления таких последствий. Также претерпела изменения и санкция рассматриваемого состава: значительно повышен нижний порог штрафа.

Кроме того, изменилась и санкция ч. 2 данной статьи: повышены пределы применения штрафа, сроки применения ограничения свободы, принудительных работ и лишения свободы. На этом фоне следует отметить, что внесенные изменения в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом предусмотрели введение части 3 статьи, устанавливающей ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекших по неосторожности смерть двух и более лиц. При этом санкция предусматривает применение исключительно изоляционных наказаний: принудительные работы и лишение свободы.

Анализируя объективную сторону ст. 236 УК РФ отметим, что она выражается в совершении деяния в форме действия или бездействия с прямым умыслом или по неосторожности.

При этом следует обратить внимание, что законодатель предусмотрел ответственность за умышленное и в некоторых случаях неосторожное заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией (ст. 121, ст. 122 УК РФ), которые также, как и COVID-19 входят в вышеуказанный перечень заболеваний, утвержденный постановлением Правительства от 1 декабря 2004 г. № 715 в действующей редакции.

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть схожесть норм в части отнесения заболеваний к одному перечню. На этом фоне возникают вопросы к законодателю в части закрепления указанных деяний в разных главах УК РФ.

В подтверждении актуальности исследования хотелось бы привести следующие примеры: 36-летний житель Апатитов вернулся из-за границы и почувствовал себя плохо, но не стал обращаться за медицинской помощью и продолжил ходить на работу. Вскоре его госпитализировали - у него подтвердился коронавирус. «Действия подозреваемого повлекли за собой массовое инфицирование граждан коронавирусной инфекцией», - утверждают в МВД, не уточняя число зараженных. В Орске Оренбургской области мужчина с положительным тестом на COVID-19 продолжал ходить на работу, в связи с чем 152 человека, контактировавших с ним отправили на карантин, при этом 78 из них были заражены [10].

Мы не утверждаем, что в данных действиях усматривается прямой умысел, однако указанные случаи могут являться предметом обсуждения вопроса о надлежащей криминализации подобного рода деяний.

Приведен интересный пример общественной жизни в Новокузнецке, когда 21-летний фитнес-тренер предлагал предпринимателям услуги по запугиванию конкурентов коронавирусом, в объявлениях он указывал: «Приду к вашим конкурентам после поездки в Китай. Посетим офис/заведение вашего конкурента, будем кашлять/чихать» [11].

Подняв указанный вопрос, мы также хотели бы обратить внимание, что вышеуказанные действия можно совершить только с прямым умыслом, а именно лицо осознает общественную опасность совершаемых действий, предвидит последствия и желает их наступления. Поэтому квалификация по ст. 236 УК РФ недопустима.

Изучение и анализ способов приобретения заболеваний предусмотренных постановлением Правительства от 1 декабря 2004 г. № 715 наряду с инфекциями передающимися преимущественно половым путем, ВИЧ-инфекция, и COVID-19 позволили выделить и такие заболевания как: туберкулез, гепатит В; гепатит С; дифтерия; лепра; холера. Данные заболевания являются инфекционными и могут быть получены вследствие умышленных действий инфицированного гражданина в отношении конкретного человека либо круга лиц путем нарушения режима самоизоляции, карантина.

Следует отметить, что включение данных заболеваний в вышеуказанное постановление Правительства РФ обусловлено и повышенным уровнем их распространения. Так, в 2020 году впервые в жизни диагноз туберкулез поставлен 47,4 тыс. пациентов, в 2021 году – 45,4 тыс., в 2022 году – 45,6 тыс. [с. 38, 12]. Неутешительны и статистические данные по заболеваемости вирусными гепатитами: в 2020 году зафиксировано 35,4 тыс. заболеваний, в 2021 году – 34,3 тыс., в 2022 году – 47,4 тыс. [с. 36, 13].

Кроме того, подчеркнем и высокий уровень смертности, обусловленной указанными заболеваниями, например: от различных форм туберкулеза умерло в 2019 году - 7,5 тыс., в 2020 году 6,8 тыс., в 2021 году – 6,3 тыс. [14].

Данные заболевания объединяет и факт признания их опасности на международном уровне. В Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем 10-ого пересмотра (МКБ-10), принятая как единый нормативный документ с целью регулирования учета заболеваемости в целом и по видам. Каждому заболеванию присвоен код, в соответствии с которым его можно идентифицировать в МКБ-10. Так, туберкулез имеет код А 15- А 19; гепатит В - В 16; В 18.0; В 18.1; гепатит С - В 17.1; В 18.2 и т. д.

На этом фоне выглядит сомнительным эффективность подхода законодателя, согласно которому уголовный закон выборочно предусматривает уголовную ответственность за распространение заболеваний, закрепленных в постановлении Правительства от 1 декабря 2004 года № 715. Напомним, что законодатель предусмотрел возможность применения уголовной ответственности за распространение лишь инфекций передающихся преимущественно половым путем, в том числе ВИЧ-инфекция в качестве наиболее опасного заболевания, из рассматриваемой подгруппы. Тем самым исключил возможность применения уголовно-правовых средств от всех заболеваний данного постановления Правительства, не смотря на их равно-опасное положение, закрепленное данным нормативным актом.

Отметим, что ВИЧ-инфекция в далеком 1996 году приравнивалась к смерти и в связи с чем ответственность за заражение данным заболеванием была вынесена в отдельную статью УК РФ. С течением времени медицина развивается и за последние 25 лет существенно продвинулась вперед.

Вышеуказанные доводы свидетельствуют о необходимости внесения изменений в ст. 122 УК РФ, так как помимо венерических заболеваний в том числе ВИЧ-инфекции, в перечни постановления Правительства РФ включены иные заболевания, которые представляют опасность для человека и могут быть получены вследствие умышленных действий инфицированного.

Предложение об исключении ст. 122 УК РФ и включение умышленного заражения ВИЧ-инфекцией, а также иными тяжелыми инфекционными заболеваниями было отражено в протоколе по итогам заседания совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере 3 февраля 2017 года [15]. Данное предложение имело усеченный характер, так как под «иными тяжелыми инфекционными заболеваниями» понимались заболевания – туберкулез и гепатиты.

Однако перечень заболеваний, предусмотренный постановлением Правительства от 1 декабря 2004 года № 715 несколько шире и закрепил следующие инфекционные заболевания: дифтерия, лепра, холера, педикулез, акриаз и другие инфестации.

По данным Всемирной организации здравоохранения холера входит в двадцатку причин смертности в мире от заболеваний. Число заболевших в мире в 2024 году составило 804 721 случай. [16]. Если не оказать первую помощь в течении 3-х часов после появления симптомов, заболевший может умереть.

Число зарегистрированных случаев заболевания лепрой в мире в 2018 году – 211 009 [17]. По заболеваемости дифтерией мы обладаем статистическими данными лишь за 2017 год - 8819 случаев [18].

При этом в России 1 заболевание холерой было зафиксировано в 2014 году, также 1 случай заболевания лепрой в 2019 году и дифтерией в 2020 году – 4, 2021 году – 3, 2022 году – 1 [с. 36, 19].

Несмотря на довольно скудные статистические данные законодатель закрепил вышеуказанные заболевания в постановлении Правительства от 1 декабря 2004 г. № 715, отражая тем самым особую опасность и значимость этих заболеваний. Ведь в случае их массового распространения последствия могут быть самыми печальными. Например, во время пандемии холеры с 1852 по 1860 год только в России умерли более миллиона человек [20].

Однако, случаев зараженности педикулезом в России в 2020 году – 181,5 тыс., в 2021 году – 159,0 тыс., в 2022 году – 113,6 тыс. [с. 36, 21]. Случаев летального исхода от педикулеза не зафиксировано, но возбудители данного заболевания - вши, представляют более серьезную инфекционную угрозу, поскольку насекомые могут переносить такие болезни как тиф, туберкулез, сальмонеллез и даже чуму с волинской лихорадкой.

Включение заболеваний в перечни Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 715 обуславливается множеством факторов, но при этом значение и опасность данных заболеваний законодателем ставится в один ряд. Действительно, ВИЧ-инфекция в 1996 году рассматривалась как практически смертельный приговор, что и обусловило выделение ответственности за заражение этим заболеванием в отдельную статью УК РФ (ст. 122). Прошло более двух с половиной десятилетий, медицина совершила огромный скачок. Антиретровирусная терапия существенно изменила прогноз для людей с ВИЧ, превратив его из смертельного заболевания в хроническое, управляемое состояние. Это, однако, не умаляет опасности ВИЧ-инфекции, которая все еще требует серьезного лечения и контроля, и может привести к развитию тяжелых осложнений и смерти при отсутствии своевременной терапии. Более того, прогресс в медицине не ограничился только ВИЧ. Лечение многих других инфекционных заболеваний, включенных в перечень Правительства, также значительно улучшилось, но это не снижает их потенциальной опасности для жизни и здоровья.

Подводя итоги рассмотрению представленного материала, отметим, что к настоящему времени существует необходимость постановки вопроса перед научным сообществом и законодателем о криминализации распространения указанной группы заболеваний наравне с заболеваниями передающимися преимущественно половым путем в том числе и ВИЧ-инфекцией.

В заключение отметим, что способы и формы законодательного закрепления уголовно-правовых средств противодействия распространению указанных заболеваний является темой самостоятельного исследования в рамках отдельной научной статьи, что мы и сделаем в одной из последующих наших работ.

Список литературы:

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г.: Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf>. (дата обращения: 03.04.2025).
2. О национальных целях Развития Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30. ст. 4884.
3. Петруничева О.Ж. Этапы развития здравоохранения //Иновационные процессы в современном российском обществе: сборник статей / под ред. А.М. Копейкина. – Архангельск, 2010. – С. 82-86.
4. Здравоохранение в России.2023: коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте по полу и основным классам причин смертности: Стат. сб./Росстат.-М., 2023.-181 с.
5. Заводских А.А., Кислицына М.А. Стоимость жизни человека как мера оценки благосостояния общества // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 27-31; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1046> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Официальный сайт для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19). URL: <https://xn--80aesfpebagmfbfbc0a.xn--p1ai/information/>. (дата обращения: 10.04.2025)
7. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 715 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. ст. 4916.
8. О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства от 31.01.2020 № 66 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 6. ст.674.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14. Ст. 2030.
10. Нарушение карантина, по которым в России возбудили уголовные дела: Сетевое издание «Закон и Порядок». URL: <https://zakon-i-poryadok.com/2020/05/narusheniya-karantina-po-kotorym-v-rossii-vozbudili-ugolovnye-dela.html> (дата обращения: 15.04.2025).

11. Новости COVID-19: США могут стать эпицентром пандемии, в Петербурге клиникам запрещают плановый прием, в Новокузнецке вирусом предлагают запугивать конкурентов: ООО «Сноб медиа». URL: <https://snob.ru/health/novosti-covid-19-ssha-mogut-stat-epicentrom-pandemii-v-peterburge-klinikam-zapreshayut-planovyy-priem-v-novokuznecke-virusom-predlagayut-zapugivat-konkurentov/> (дата обращения: 15.04.2025).
12. Здравоохранение в России. 2023: заболеваемость населения активным туберкулезом: Стат. сб./Росстат. -М., 2023. - 181 с.
13. Здравоохранение в России. 2023: заболеваемость населения отдельными инфекционными и паразитарными болезнями. Стат. сб./Росстат. -М., 2023. - 181 с.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: число умерших по основным классам причин смерти. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.04.2025).
15. Гепатиту отмерят срок: Сетевое издание «Газета.Ru». URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/15/10526573.shtml> (дата обращения: 20.04.2025).
16. ВОЗ обнародовала статистику смертности от заболеваний в мире: Информационно-просветительский проект «Кронколит». URL : <https://www.who.int/publications/m/item/multi-country-outbreak-of-cholera-external-situation-report-11---12-february-2024> (дата обращения: 30.04.2025).
17. Лепра: официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/leprosy> (дата обращения: 30.04.2025).
18. Глобальная эпидемиология дифтерии 2000-2017 г.: Доказательная медицина для всех. URL : https://medspecial.ru/for_doctors/21/30504/. (дата обращения: 30.04.2025).
19. Здравоохранение в России.2023: заболеваемость населения отдельными инфекционными и паразитарными болезнями. Стат. сб./Росстат.-М., 2023.- С. 36. 181 с.
20. История мировых эпидемий. URL :<https://se7en.ws/istoriya-mirovykh-yepidemiy-chast-2/>(дата обращения: 30.04.2025).
21. Здравоохранение в России.2023: заболеваемость населения отдельными инфекционными и паразитарными болезнями. Стат. сб./Росстат.-М., 2023.- С. 36. 181 с.

References:

1. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036: The official website of the Ministry of Economic Development of Russia. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf>. (date of reference: 04/03/2025).
2. On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 07/21/2020 No. 474 // Collected Legislation of the Russian Federation. Federation. 2020. No. 30. art. 4884.
3. Petrunicheva O.J. Stages of healthcare development // Innovative processes in modern Russian society: a collection of articles / edited by A.M. Kopeikin. Arkhangelsk, 2010. pp. 82-86.
4. Healthcare in Russia.2023: mortality rates of the working-age population by gender and main classes of causes of death: Statistical collection./Rosstat.Moscow, 2023.-181 p.
5. Zavadskikh A.A., Kisilitsyna M.A. The cost of human life as a measure of assessing the welfare of society // Scientific Review. Economic sciences. – 2020. – No. 3. – PP. 27-31; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1046> (date of access: 04/10/2025).
6. Official website for informing the public about coronavirus (COVID-19). URL: <https://xn--80aesfpebagmblc0a.xn--p1ai/information/>. (date of request: 04/10/2025)
7. On the approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others: Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.12.2004 No. 715 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2004. No. 49. art. 4916.
8. On amendments to the list of diseases that pose a danger to others: Government Decree No. 66 dated 01/31/2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2020.No. 6. art.674.
9. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 100-FZ of 04/01/2020 // Collected Legislation of the Russian Federation. Federation. 2020. No. 14. Art. 2030.
10. Violation of quarantine, for which criminal cases were initiated in Russia: Online publication "Law and Order". URL: <https://zakon-i-poryadok.com/2020/05/narusheniya-karantina-po-kotorym-v-rossii-vozbudili-ugolovnye-dela.html> (date of access: 04/15/2025).
11. COVID-19 news: The United States may become the epicenter of the pandemic, clinics in St. Petersburg are banned from scheduled appointments, and in Novokuznetsk they offer to intimidate competitors with the virus: Snob Media LLC. URL: <https://snob.ru/health/novosti-covid-19-ssha-mogut-stat-epicentrom-pandemii-v-peterburge-klinikam-zapreshayut-planovyy-priem-v-novokuznecke-virusom-predlagayut-zapugivat-konkurentov/> (date of access: 04/15/2025).
12. Healthcare in Russia. 2023: the incidence of active tuberculosis in the population: Statistical collection./Rosstat. -M.
13. Healthcare in Russia. 2023: incidence of certain infectious and parasitic diseases in the population. Stat. sat./Rosstat, Moscow, 2023, 181 p.
14. The official website of the Federal State Statistics Service: the number of deaths by the main classes of causes of death. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of appeal: 04/20/2025).
15. Hepatitis will be measured by the deadline: Online newspaper "Gazeta.Ru". URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/15/10526573.shtml> (date of access: 04/20/2025).
16. WHO has published statistics on mortality from diseases in the world: Information and educational project "Kronkolit". URL : <https://www.who.int/publications/m/item/multi-country-outbreak-of-cholera-external-situation-report-11---12-february-2024> (date of request: 30.04.2025).
17. Leprosy: the official website of the World Health Organization. URL : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/leprosy> (accessed: 04/30/2025).
18. Global epidemiology of Diphtheria 2000-2017: Evidence-based medicine for all. URL : https://medspecial.ru/for_doctors/21/30504/. (date of application: 30.04.2025).
19. Healthcare in Russia.2023: incidence of certain infectious and parasitic diseases in the population. Stat. sat./Rosstat.-М., 2023.- p. 36. 181 p.
20. The history of global epidemics. URL :<https://se7en.ws/istoriya-mirovykh-yepidemiy-chast-2/>(accessed: 30.04.2025).
21. Healthcare in Russia.2023: incidence of certain infectious and parasitic diseases in the population. Stat. sat./Rosstat.-М., 2023.- p. 36. 181 p.

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА,
ПОДВЕРГНУТОГО ОПИСИ ИЛИ АРЕСТУ ЛИБО ПОДЛЕЖАЩЕГО КОНФИСКАЦИИ
THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME AND ITS IMPORTANCE FOR THE RESOLUTION
OF CERTAIN ISSUES OF LIABILITY FOR ILLEGAL ACTIONS IN RELATION TO PROPERTY
SUBJECT TO INVENTORY OR ARREST OR SUBJECT TO CONFISCATION**

АГАЕВ Гюлоглан Али оглы,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д.67, лит. А.

E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

КИРЬЯНОВ Арсений Алексеевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права

Санкт-Петербургского университета МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Чекистов, д. 3.

E-mail: russtyle89@mail.ru;

AGAYEV Guloglan Ali oglu,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Customs Investigations
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya St., 67, lit. A.

E-mail: guloglanmvd@gmail.com;

KIRYANOV Arseny Alekseevich,

Candidate of Law, Lecturer in the Department of Criminal Law

of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, St. Petersburg, Chekistov St., 1.

E-mail: russtyle89@mail.ru

Краткая аннотация. В статье представлена дискуссия последних лет, касающаяся понимания основного и дополнительных признаков субъективной стороны преступления и их значения применительно к ст. 312 УК РФ. Авторы приводят аргументы о том, что при квалификации данного феномена не следует ограничиваться констатацией интеллектуально-волевых признаков вины, поскольку обвинение будет неполным, без учета целеполагания и мотива преступления, имеющих важное значение как для дифференциации уголовной ответственности, так и для назначения наказания виновному.

Abstract. The article presents a discussion of recent years concerning the understanding of the main and additional features of the subjective side of a crime and their significance in relation to Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors argue that when qualifying this phenomenon, one should not limit oneself to stating the intellectual and volitional features of guilt, since the accusation will be incomplete without taking into account the goal-setting and motive of the crime, which are important both for the differentiation of criminal liability and for sentencing the guilty party.

Ключевые слова: субъективная сторона, вина, мотив, цель, арестованное имущество, квалификация, дифференциация уголовной ответственности, правоприменительная практика.

Keywords: subjective side, guilt, motive, purpose, seized property, qualification, differentiation of criminal liability, law enforcement practice.

Для цитирования: Агаев Г.А. оглы, Кирьянов А.А. Субъективная сторона преступления и её значение для решения некоторых вопросов ответственности за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_442.

For citation: Agayev G.A. oglu, Kiryanov A.A. The subjective side of the crime and its importance for the resolution of certain issues of liability for illegal actions in relation to property subject to inventory or arrest or subject to confiscation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_442.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В российском законодательстве отсутствует легальная дефиниция правовой категории «субъективная сторона преступления». Вместе с тем, в уголовно-правовом научном сообществе сформировался единый подход в понимании данного феномена: «субъективная сторона преступления понимается в качестве внутренней стороны (сущности) преступления и психической деятельности субъекта преступления, непосредственно связанной с совершением противоправного деяния»¹. Субъективная сторона, соответственно, отражает психическое отношение физического лица (субъекта преступления) к противоправному действию (бездействию).

Субъективная сторона любого состава преступления образует внешнюю его сторону и включает в себе обязательные и факультативные признаки. В частности, к признакам, которые характеризуют психическое отношение виновного лица к содеянному и последствиям, стоит относить мотив и цель, которые, как правило, являются факультативными, и вину, которая выступает в качестве основного (обязательного) признака любого состава.

Вина определялась Гегелем в качестве «воли и сознания, а не внешней оценки противоправных действий виновного иными лицами»². Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет: «Вина свойственная проступку, это - прегрешение, провинность»¹. В соответствии с позицией, отраженной в Толковом словаре В.И. Даля, вину (виновность) следует понимать в двух значениях: во-первых, в качестве начала и причины, а также

¹ Коняхин В.П., Прохорова М. Л. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2014. С.212.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Соцэкгиз. 1990. С.221.

- источника, повода и предлога; во-вторых, как провинность, преступление, предосудительный поступок². С философской позиции, «вина (виновность) - это то, что достойно упрека. Осуждая человека, ему ставят в вину то, что он вел себя неправильно и решал несправедливо, хотя мог бы вести себя иначе, а решать справедливо»³. Такой подход к пониманию дефиниции вины вполне обоснован.

Между прочим, статья 5 УК РФ определяет, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается⁴.

Подчеркнем, что в теории уголовного права выделяются критерии вины: «интеллектуальный и волевой, а изменения в соотношении сознания и воли образуют формы вины»⁵. Интеллектуальный критерий вины заключается в понимании индивидуумом антисоциального характера своего поступка. Это означает осознание как противоправности, так и потенциальной угрозы, которую представляет данное действие для общества. А умышленные преступления имеют волевой критерий, который связан с намерением направить свои интеллектуальные и физические усилия на достижение заранее поставленной цели или желаемого преступного результата. Таким образом, сочетание этих двух составляющих образуют вину, которая является ключевым элементом субъективной стороны любого преступления.

Очевидно, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это вытекает из заложенной законодателем формулировки, ибо только осознание сути своих действий, предвидение возможности или неизбежности наступления результата таких действий и желания его наступления составляет сущность посягательства на арестованное имущество.

Интеллектуальный критерий выражается в осознании виновным незаконности характера своих действий по отношению к арестованному имуществу, а волевой элемент характеризуется желанием совершить такие действия вопреки интересам правосудия.

Классическим примером для иллюстрации формы вины и вида умысла может быть уголовное дело № 1-2-1/12 Ленинского района г. Оренбурга по обвинению Харламова В.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ. Предварительным следствием он был признан виновным в том, что «в период с 03.11.2011 года по 19.01.2012 года, являясь ответственным хранителем имущества, подвергнутого описи и аресту, будучи предупрежден по ч. 1 ст. 312 УК РФ – за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу данного имущества, понимая, что обязан обеспечить сохранность подвергнутого описи и аресту имущества, не допускать отчуждения данного имущества, во исполнение своего прямого умысла, направленного на отчуждение имущества, на которое наложен арест, не уведомляя судебного пристава-исполнителя и не ставя его в известность, умышленно, незаконно произвел отчуждение вверенного имущества неустановленному лицу. На этом основании мировой суд Ленинского района г. Оренбурга констатировал наличие состава преступления в действиях Харламова В.С., и отношении последнего постановил обвинительный приговор и назначил наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей»⁶.

Следует особо подчеркнуть, что в законе цель и мотив не предусмотрены в качестве обязательного законодательного признака данного состава преступления. Что касается правоприменительной практики, то в ней доминирует формалистский подход к решению этого вопроса. Иными словами, мотив, цель преступления фактически приписывается субъекту исходя из объективных обстоятельств преступления, что условно чревато объективным вменением.

Мотивация представляет собой внутренний механизм, который отвечает за создание, развитие и осуществление незаконных действий. Этот процесс зависит от множества факторов, таких как: возраст, пол, наличие рецидивов, а также другие индивидуальные черты личности. Также, стоит отметить, что проявления мотивации могут значительно различаться в зависимости от конкретных обстоятельств.

Бесспорно, уголовный кодекс РФ ограничивается перечислением узкого комплекса формализованных мотивов, которые оказывают влияние на личность преступника, на факт совершения преступлений: «корыстные, хулиганские побуждения; политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда; ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы; кровная месть, иная личная заинтересованность (стремление оказать помощь близким или родственникам, ложно понимаемый служебный долг и пр.)»⁷.

Исследование каждого из перечисленных выше мотивов позволяет указывать, что наиболее близкими применительно к преступлению, предусмотренному ст. 312 УК РФ выступают именно корысть или иная личная заинтересованность, которая, по нашему мнению, выступает в качестве дополнительного признака анализируемого преступления.

С позиции общей теории права, корысть представляет собой самый распространенный мотив, который выражается в стремлении индивида увеличить свое благосостояние за счет имущества, подвергнутого описи или аресту, либо подлежащего конфискации. Нужда подталкивает обездоленных к совершению корыстных преступлений, в то время как жажда прибыли, вызванная социально-экономическим неравенством, может побуждать к таким действиям и более обеспеченные слои населения⁸. А если виновное лицо – женщина, то корыстный мотив занимает основное положение⁹.

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1940. С.227.

² Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002. С.125.

³ Шишхофф Г. Философский словарь / основан Г. Шмидтом; изд. под ред.; пер. с нем.; общ. ред. В.А. Малина. М., 2016. С.199.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

⁵ Уголовное право: словарь-справочник / авт.-сост. Т. А. Лесниевски-Костарева. М., 2000. С. 103.

⁶ Уголовное дело № 1-2-1/12 Ленинского района г. Оренбурга // [Электронный ресурс]: https://leninsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 22.05.2025).

⁷ Думанская Е.И. Установление мотивации преступника как способ достижения целей наказания // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 6. С.41.

⁸ Кузнецова Н.Ф. Криминология: учебник / под. ред проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. Москва: БЕК, 1998. С. 310.

⁹ Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 23.

Под иной заинтересованностью имеются в виду родственные, дружеские, клановые побуждения и т. п.

Как мы видим, мотивы и целеполагание толкает личность преступника к совершению рассматриваемого деяния. Соответственно, этот факт обуславливает необходимость неформалистского подхода при квалификации. В этой связи, в целях правильной квалификации преступления при расследовании уголовного дела подлежат выяснению все моменты, как существенные, так и факультативные; только оценив их в совокупность, можно вынести правосудное решение. Органы следствия и дознания должны собрать базу, обладающую в том числе признаком достаточности. Тот факт, что законодатель не требует у правоприменителей выяснения всех аспектов субъективной стороны, нередко приводит к поверхностному расследованию уголовных дел, в связи с чем такой элемент, как мотивация, должен быть отражен при реализации правосудия.

В ч. 2 рассматриваемой статьи изложены квалифицированные виды состава преступления, которые выражаются в сокрытии или присвоении имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно в ином уклонении от исполнения, вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества. Из этого следует, что альтернативными признаками объективной стороны являются такие деяния: сокрытие, присвоение имущества или иное уклонение, т. е. исследуемый состав преступления является сложным составом с альтернативными действиями.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч.2 ст. 312 УК РФ, аналогично по содержанию субъективной стороне основного состава. Характерным в этом плане является «уголовное дело в отношении сотрудника ОВД С., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 312 УК РФ. Органами предварительного следствия установлено, что С. являлся ответственным хранителем предметов и вещей, находящихся на складе при ОВД по Прохоровскому району (склад вещественных доказательств). С., действуя умышленно, из личной заинтересованности, осознавая наложенный запрет на осуществление каких-либо действий в отношении имущества, находящегося на вверенном хранении на указанном складе, сокрыл имущество в виде: 119 женских плащей, 690 женских халатов, на общую сумму 282 000 рублей, которое подлежало конфискации по приговору суда. В связи с сокрытием С. указанного имущества, оно не было обращено в собственность государства».¹ Примечательно, что в приведенном приговоре обвинения в части описания субъективных сторон, удостоверяется устремление виновного, когда последний умышленно, незаконно распорядился вверенным ему имуществом по собственному усмотрению.

Таким образом на основании проведенного исследования можно выделить значение субъективной стороны для анализируемого состава преступления, и она состоит в том, что:

- в качестве обязательного элемента рассматриваемого состава преступления;
- совершая данное деяние, виновный осознает общественную опасность характера совершаемых действий и желает их совершения;
- является необходимым и обязательным условием для обоснованной и правильной квалификации деяния;
- позволяет осуществить отграничение данного общественно опасного деяния, который влечет уголовную ответственность от поведения, являющегося непроступком;
- определяет дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности, и уголовного наказания за содеянное;
- несмотря на то, что в законе целеполагание и мотивы субъекта преступления, предусмотренного ст.312 УК РФ не выступают в качестве обязательного законодательного признака для данного состава преступления, в целях индивидуализации уголовной ответственности и наказания представляется разумным и необходимым учитывать их в судебной и правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Коняхин В.П., Прохорова М. Л. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2014. – 560 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Соцэкгиз. 1990. – 265 с.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1940. – 752 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002. – 736 с.
5. Шмидт Г. Философский словарь / основан Г. Шмидтом; изд. под ред.; пер. с нем.; общ. ред. В.А. Малина. М., 2016. – 574 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
7. Уголовное право: словарь-справочник / авт.-сост. Т. А. Лесниевски-Костарева. М., 2000. – 432 с.
8. Уголовное дело № 1-2-1/12 Ленинского района г. Оренбурга // [Электронный ресурс]: https://leninsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 22.05.2025).
9. Думанская Е.И. Установление мотивации преступника как способ достижения целей наказания // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 6. – С. 41-43.
10. Кузнецова Н.Ф. Криминология: учебник / под. ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. Москва: БЕК, 1998. – 641 с.
11. Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. – 194 с.
12. Апелляционное постановление 22-871/2014 от 4 июня 2014 года Белгородский областной суд [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие): официальный сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

References:

1. Konyakhin V.P., Prokhorova M. L. Russian criminal law. The general part. M., 2014. – 560 p.
2. Hegel G.V.F. Philosophy of law. Moscow: Sotsekgiz. 1990. – 265 p.
3. Ushakov D.N. Explanatory Dictionary of the Russian language, Moscow, 1940– 752 p.
4. Dahl V.I. Explanatory dictionary of the Russian language. The modern version. M., 2002. – 736 p.
5. Shishkoff G. Philosophical Dictionary / founded by G. Schmidt; ed. ed.; translated from German; general ed. by V.A. Malin, Moscow, 2016– 574 p.
6. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended and supplemented dated 05/02/2025) // Collection of legislation of the Russian Federation dated June 17, 1996, No. 25, art. 2954.
7. Criminal law: dictionary / author-comp. T. A. Lesniewsky-Kostareva. M., 2000. - 432 p.
8. Criminal case No. 1-2-1/12 of the Leninsky district of Orenburg // [Electronic resource]: https://leninsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (date of request: 05/22/2025).
9. Dumanskaya E.I. Establishing criminal motivation as a way to achieve the goals of punishment // Russian Law: Education. Practice it. Science. 2016. No. 6. pp. 41-43.
10. Kuznetsova N.F. Criminology: textbook / pod. edited by prof. N. F. Kuznetsova, prof. G. M. Minkovsky. Moscow: BEK, 1998. – 641 p.
11. Demina K. A. Criminological characteristics and determinants of modern female criminality (based on materials from Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions): abstract of the dissertation ... kand. jurid. sciences'. Tomsk, 2011. – 194 p.
12. Appeal resolution 22-871/2014 of June 4, 2014 Belgorod Regional Court [Electronic resource] // State Automated System of the Russian Federation "Justice" (GAS Justice): official website. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (date of access: 05/24/2025).

¹ Апелляционное постановление 22-871/2014 от 4 июня 2014 года Белгородский областной суд [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие): официальный сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

АЗАРЕНКОВ Лев Александрович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».
625003, Россия, г. Тюмень ул. Володарского, 6.
E-mail: leva.azarenkov@mail.ru;

AZARENKOV Lev Aleksandrovich,
postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Tyumen State University".
625003, Tyumen, Volodarsky St., 6.
E-mail: leva.azarenkov@mail.ru

Краткая аннотация: Одной из интересных тем в уголовном праве является «Досудебное соглашение о сотрудничестве». В данной статье проводится исследование участия прокурора при заключении данного соглашения, а также рассматриваются судебные дела и роль прокурора при отказе в ходатайстве и при расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве. Целью исследования является выяснения роли прокурора при непосредственном участии в досудебном соглашении и повышение эффективности деятельности прокурора в процессе заключения подобного соглашения. Автором сделаны предложения по обобщению практики досудебных соглашений и предлагает введение повышения квалификации для работников прокуратуры по вопросам досудебного соглашения с использованием психолого-юридического подхода для анализа материалов возможных досудебных соглашений.

Abstract: One of the interesting topics in criminal law is the "Pre-trial Cooperation Agreement". This article examines the participation of the prosecutor in the conclusion of this agreement, as well as court cases and the role of the prosecutor in the refusal of the petition. The author makes proposals to generalize the practice of pre-trial agreements and suggests the introduction of advanced training for prosecutors on pre-trial agreements using a psychological and legal approach to analyze the materials of possible pre-trial agreements. The purpose of the study is to clarify the role of the prosecutor with direct participation in the pre-trial agreement and to increase the effectiveness of the prosecutor's activities in the process of concluding such an agreement.

Ключевые слова: прокурор, соглашение, сотрудничество, обвинитель, подозреваемый, ходатайство.

Keywords: prosecutor, agreement, cooperation, prosecutor, suspect, petition.

Для цитирования: Азаренков Л.А. Участие прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 445-447. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_445.

For citation: Azarenkov L.A. Participation of the prosecutor in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 445-447. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_445.

Статья поступила в редакцию: 28.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

Досудебное соглашение о сотрудничестве – правовой институт, введенный Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Практика применения «досудебного соглашения о сотрудничестве» существует в США, Канаде, Италии, Великобритании, Австралии, Франции, Эстонии, Индии, Японии, Чешской Республике.

В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона, в результате которого была введена гл. 40.1 УПК РФ, отмечалось, что досудебное соглашение необходимо для того, чтобы привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в преступных группировках, при условиях сокращения им наказания.

Суть и содержание норм главы 40.1 УПК позволяет сделать вывод о том, что ключевой фигурой в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и контроле за его исполнением является прокурор. Именно прокурор принимает решение о возбуждении государственного обвинения и его поддержании в суде.

В п. 61 ст. 5 УПК РФ дано определение досудебного соглашения о сотрудничестве - это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [1].

На первую крупную сделку со следствием пошел Вячеслав Энеев, который дал показания против лидера Тамбовского ОПГ, Владимира Барсукова-Кумарина. Полученные сведения позволили силовикам доказать причастность криминального авторитета к вымогательству 19,5 млн руб. с предпринимателей. Барсуков-Кумарин получил за это преступление 15 лет лишения свободы, а Энеев отделался условным сроком. [8]

Восприятие значимости прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет дать ответ на вопрос о возможности обжалования решений прокурора. Во всех случаях прокурор сам принимает решение о заключении досудебного соглашения, во многом это зависит от личной оценки возможного содействия подозреваемого(обвиняемого) и его полезности. «Прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника. С их участием прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве. Прокурор разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившему ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, с учетом положений п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ его по-

казания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании ст. 317.8 настоящего Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 настоящего Кодекса, уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления». Также в данном документе прокурор должен отразить смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Несомненно, что на прокуратуре лежит огромная ответственность за принятие ключевых решений по вопросам досудебного соглашения о сотрудничестве. Сформировалась определенная практика по подобного рода соглашениям. Одна из тенденций связана с тем, что сделки, как правило, совершаются по делам с тяжкими составами преступлений. Представители Прокуратуры г. о. Щелково и Прокуратуры СВАО г. Москвы указывают, что практика заключения досудебных соглашений связана с многоэпизодными преступлениями. Относительно составов преступлений, эксперты указывают на то, что, как правило, это составы, связанные с делами по незаконным действиям с наркотиками и по экономическим преступлениям. Обобщение статистики по досудебным соглашениям со следствием в рамках обобщения практики деятельности федеральных судов дает нам следующую информацию: при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) рассмотрено с вынесением приговора или прекращено 2,4 тыс. дел (2,6 тыс.), осуждено – 2,3 тыс. (2,6 тыс.) лиц, дела прекращены в отношении 59 (62) лица.[9] При применении особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения осуждено в Российской Федерации: 2019 г. – 3 319 лиц, 2020 г. – 2 763 лица, 2021 г. – 2 896 лиц, за первое полугодие 2022 г. – 1 442 лица.[10] По приведенным данным видно снижение заключения досудебных соглашений со следствием. В чем причины? Как это можно исправить с позиции статуса прокурора и его роли в данном процессе? Общая тенденция на снижение, по мнению работников прокуратуры, связана с тем, что адвокаты отговаривают своих подзащитных по итогам его (досудебного соглашения) использования в своей практике. Члены адвокатского сообщества пишут и говорят о том, что со стороны следствия и прокуратуры сделка может быть прекращена в любой момент, что следователи, после такого соглашения, «не особо стараются» расследовать преступления, ссылаясь на доказательства в виде показаний заключившего соглашение, оказывают давление на последнего[8]. Основная проблема – обвинение со своей стороны не дает никаких гарантий, что само исполнит все условия досудебного соглашения. С этой проблемой столкнулся Демьян Москвин – фигурант дела о преступлениях бывшего руководства Коми [11]. Действительно, негативные тенденции существуют и их нельзя игнорировать.

Есть практика, когда прокурор отказывает в принятии досудебного соглашения, во многом на это влияет неконкретность доводов обвиняемого, которыми он обосновывает свое ходатайство, а возможно здесь присутствуют и упущения работников прокуратуры, которые в оценке доказательств и доводов ряда аспектов и особенностей дела не внимательно относятся к материалам дела и доказательственной базе.

Можно также рассмотреть дело о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, 30.07.2019 Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга принято постановление, согласно которому в соответствии с положениями п.4 ч.1 ст.237 УПК РФ уголовное дело возвращено прокурору Санкт-Петербурга в связи с нарушением положений УПК РФ, регламентирующих порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом судом первой инстанции указано, что материалы уголовного дела не содержат сведений о внесении изменений в ранее заключенное соглашение о сотрудничестве, не отражена позиция обвиняемой относительно намерения продолжить сотрудничество со следствием после 04.06.2019. Ввиду не соблюдения требований ст.317.3 УПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве и осуществления производства по делу в обычном порядке, в связи с чем усмотрел основания, предусмотренные ст.153 УПК РФ для соединения уголовных дел в одно производство.

В другом деле заместитель прокурора г. Москвы отклонил ходатайство Е. о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку он в своем ходатайстве не указал, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Из ходатайства Е. следует, что он сообщает лишь сведения по поступившей к нему просьбе о передаче устного сообщения обвиняемому М., который содержится под стражей в СИЗО, и разовом обеспечении последнего средствами связи, а также должностном лице, обратившемся к нему по этому вопросу. То есть, ни о каких конкретных действиях либо бездействии, содержащих признаки уголовно наказуемого деяния, Е. сообщить не собирается. [6, С.34]

Стоит отметить, что тщательное изучение прокурором материалов уголовного дела необходимо, чтобы удостовериться полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым в ходе предварительного расследования. Установив, что следствие по уголовному делу проведено с соблюдением требований норм процессуального и материального уголовного закона, что обвинительное заключение соответствует материалам дела, придя на основании этого к убеждению в виновности обвиняемого, прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд.

На наш взгляд, статистика, показывающая падение уровня заключения досудебных соглашений, требует внимания и обобщения практики случаев расторжения досудебного соглашения, поскольку эти факты подрывают доверие к прокуратуре. Необходима разработка курса повышения квалификации работников прокуратуры по вопросам заключения досудебного соглашения с исследованием практики заключения таких соглашений и приобретением знаний в области психологии человека, для верной оценки личности преступника. Курс специальной психологической переподготовки должен включать анализ психотипов личности с учетом перспективы их действий в будущем, что на наш взгляд, поможет сократить количество досудебных соглашений, заканчивающихся расторжением.

Стоит отметить, что именно обвинитель в подготовительной части судебного заседания подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось (ст. 317.7), что является основанием для применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ.

Немаловажно, что для прокурора деятельность по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым обусловлена функцией уголовного преследования. Выполнение функции уголовного преследования при заключении и выполнении досудебного соглашения о сотрудничестве не лишает прокурора обязанности обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемые законом интересы общества и государства в уголовном судопроизводстве в соответствии с целями деятельности прокуратуры.

В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении документов (ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве) в опечатанном конверте, данная норма закреплена в ст. 317.4 УПК РФ. Кроме того, меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц, закреплены в ст. 317.9 УПК РФ, а именно на данное лицо распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законодательством. Полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вполне соответствуют его процессуальному статусу, предусмотренному ст. 37 и другими статьями УПК, поскольку именно прокурор при утверждении обвинительного заключения подводит итоги расследования и поддерживает обвинение в суде, в том числе подводит итоги сотрудничества обвиняемого со следствием и поддерживает мнение о его эффективной помощи следствию в суде.

В рамках досудебного сотрудничества важно отношение прокурора и осознанность в случае необходимости отказа в заключении такового, поскольку любой неосторожный или невнимательный отказ можно рассматривать, как еще один шаг на пути снижения уровня доверия правоохранительным органам в целом.

Нами предлагается, введение повышения квалификации прокурорских работников с использованием обобщения материалов по досудебным соглашениям и особенно по тем, что были расторгнуты. Несомненно, есть потребность в комплексном психолого-юридическом подходе при подготовке курса повышения квалификации по данным вопросам. Психолого-юридический подход, по нашему мнению, будет реализован через введение курсов и дисциплин формирующих верную оценку личности преступника и перспективы его возможных действий.

По результатам исследования материалов по досудебным соглашениям можно отметить, что подозреваемый идет на достаточно большие риски, что озадачивает фигурантов подобных ситуаций, а прокурор весьма свободен в своих действиях. На наш взгляд, необходимо усиление ответственности прокурора при заключении таких соглашений, например, в виде выделения и усиления дисциплинарной ответственности за нарушения при заключении подобных соглашений. Несомненно, подобная инициатива может встретить много критики со стороны работников прокуратуры. Однако, ситуация пока выглядит так, что происходит «перекос» в сторону незащищенности в вопросах досудебного сотрудничества подозреваемых и обвиняемых при сниженном уровне ответственности прокурорских работников.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г., № 52 (часть I), ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. Разъяснения Прокуратуры Калужской области [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_40/activity/legal-education/explain?item=25932711 (дата обращения: 28.03.2025).
4. Антонов А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: полномочия прокурора и судебный контроль [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo163.ru/dosudebnoe-soglasenie-o-sotrudnichestve-polnomochiya-prokurora-i-sudebnyj-kontrol/> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Михайлов П. Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С.11-14.
6. Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2020. № 5. С.34-39.
7. Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 190.
8. Сделка без гарантий: проблемы досудебных соглашений [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/story/215629/> (дата обращения: 28.03.2025).
9. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.03.2025).
11. Отчеты о деятельности городских (районных) судов Республики Коми [Электронный ресурс]. – URL: <http://usd.komi.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=7> (дата обращения: 28.03.2025).

References:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 02/28/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 24, 2001, No. 52 (Part I), art. 4921.
2. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 06/13/1996 (as amended on 02/28/2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. art. 2954.
3. The powers of the prosecutor to conclude a pre-trial cooperation agreement. Explanations of the Prosecutor's Office of the Kaluga region [Electronic resource]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_40/activity/legal-education/explain?item=25932711 (date of access: 03/28/2025).
4. Antonov A.A. Pre-trial cooperation agreement: powers of the prosecutor and judicial control [Electronic resource]. – URL: <https://pravo163.ru/dosudebnoe-soglasenie-o-sotrudnichestve-polnomochiya-prokurora-i-sudebnyj-kontrol/> (accessed: 03/28/2025).
5. Mikhailov P. Plea bargains are not in the interests of victims // Russian Justice, 2001. No. 5. pp.11-14.
6. Petrukhn I.L. Plea deals are alien to the Russian mentality // Russian justice. 2020. No. 5. pp.34-39.
7. Petrukhn I.L. Judicial power. Moscow: TK Velbi LLC, 2003. pp. 190.
8. Transaction without guarantees: problems of pre-trial agreements [Electronic resource]. – URL: <https://pravo.ru/story/215629/> (date of access: 03/28/2025).
9. Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2020. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (date of access: 03/28/2025).
10. Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace [Electronic resource]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of request: 03/28/2025).
11. Reports on the activities of the city (district) courts of the Komi Republic [Electronic resource]. – URL: <http://usd.komi.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=7> (date of request: 03/28/2025).

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УИС ON THE ISSUE OF HUMAN RIGHTS IN THE PENAL SYSTEM

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

педагог-психолог ГКУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи

390000, Россия, г. Рязань, ул. Соборная, д. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation

of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

educational psychologist of the State Educational Institution

of the Russian Academy of Sciences Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.

Ryazan, Sobornaya Str. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу механизмов и инструментов, обеспечивающих защиту прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В работе рассматриваются основные функции прокуратуры как ключевого контролирующего органа, а также роль общественных наблюдательных комиссий, судебной системы и неправительственных организаций в мониторинге условий содержания осужденных. Особое внимание уделяется проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются эти органы в процессе контроля, включая недостаток взаимодействия. Предлагаются рекомендации по улучшению системы, подчеркивается важность комплексного подхода к защите прав человека и активного участия гражданского общества в этом процессе. Статья направлена на привлечение внимания к необходимости повышения эффективности контроля за соблюдением прав человека в УИС и формирования более справедливой уголовно-исполнительной системы.

Abstract: The article is devoted to the analysis of mechanisms and tools that ensure the protection of human rights in institutions of the penal system. The paper examines the main functions of the prosecutor's office as a key supervisory body, as well as the role of public monitoring commissions, the judicial system and non-governmental organizations in monitoring the conditions of detention of convicts. Special attention is paid to the problems and challenges faced by these bodies in the control process, including the lack of interaction. Recommendations for improving the system are proposed, and the importance of an integrated approach to the protection of human rights and the active participation of civil society in this process is emphasized. The article is aimed at drawing attention to the need to increase the effectiveness of monitoring the observance of human rights in penal institutions and the formation of a fairer penal system.

Ключевые слова: права и законные интересы, прокуратура, уголовно-исполнительная система, контроль за соблюдением прав.

Keywords: rights and legitimate interests, the prosecutor's office, the penal enforcement system, monitoring the observance of rights.

Для цитирования: Ананьев О.Г., Ананьева Ж.Н. К вопросу о соблюдении прав человека в УИС // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 448-450. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_448.

For citation: Ananyev O.G., Ananyeva Zh.N. On the issue of human rights in the penal system // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 448-450. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_448.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 30.05.2025

В современном обществе защита прав человека является одной из ключевых ценностей, на которых основывается правовое государство. Уголовно-исполнительная система играет важную роль в реализации этих прав, поскольку именно в условиях лишения свободы наиболее уязвимыми становятся права осужденных. В связи с этим контроль за соблюдением прав человека в УИС становится актуальной задачей, требующей комплексного подхода и участия различных государственных и общественных институтов.

Прокуратура, как основной контролирующий орган, выполняет важные функции в обеспечении законности и защиты прав граждан в учреждениях УИС. Ее полномочия включают надзор за соблюдением законодательства, проверку условий содержания осужденных и реагирование на нарушения их прав [1]. Однако, несмотря на наличие законодательных механизмов, на практике часто возникают проблемы, связанные с недостаточной эффективностью прокурорского контроля, коррупцией и недостатком взаимодействия между различными органами. [2]

Кроме прокуратуры, в систему контроля за соблюдением прав человека в УИС вовлечены и другие институты: суды, общественные наблюдательные комиссии и неправительственные организации. Эти структуры играют важную роль в мониторинге условий содержания осужденных, выявлении нарушений и формировании общественного мнения о состоянии прав человека в УИС. Их деятельность способствует повышению прозрачности работы уголовно-исполнительной системы и созданию условий для более справедливого обращения с осужденными. [3]

Тем не менее, существующие механизмы контроля часто сталкиваются с серьезными вызовами. Недостаток финансирования, нехватка кадров и отсутствие должного взаимодействия между различными органами приводят к тому, что многие нарушения прав человека остаются незамеченными или безнаказанными [4]. Важно отметить, что активное участие гражданского общества в этом процессе может стать значимым фактором в повышении эффективности контроля и улучшении ситуации с правами человека в УИС.

Права человека представляют собой универсальные и неотъемлемые права, принадлежащие каждому человеку от рождения. Эти права основаны на принципах достоинства, свободы и равенства, и они защищают индивидуумов от произвольного вмешательства со стороны государства или других лиц. Конституционные нормы и нормы федерального законодательства формулируют основные права и свободы, которые должны соблюдаться как государственными структурами в целом, так и должностными лицами отдельно.

В контексте УИС права человека приобретают особую специфику. Осужденные в местах лишения свободы остаются субъектами прав человека, однако их права могут быть ограничены в силу характера наказания. Тем не менее, даже в условиях лишения свободы они имеют право на уважение своего достоинства, защиту от жестокого обращения, а также право на справедливое судебное разбирательство.

Специфика прав человека в УИС также заключается в том, что государство несет особую ответственность за обеспечение прав осужденных. Это подразумевает наличие четких механизмов контроля за условиями содержания, доступом к медицинской помощи и образованию, а также защитой от дискриминации и насилия. Важно, чтобы ограничения прав осужденных были законными, необходимыми и пропорциональными [5].

Основные права осужденных включают в себя право на жизнь, что подразумевает обязанность государства защищать их от произвольного лишения жизни. Это должно гарантировать обеспечение безопасности в местах лишения свободы. Право на доступ к медицинской помощи и необходимым условиям для поддержания здоровья. Значит, государство обязано предоставлять медицинские услуги и заботиться о здоровье заключенных, что подтверждается нормами УИК РФ (ст.101). Право на защиту от пыток, жестокого, бесчеловечного или уничижительного обращения. Это право является одним из основополагающих и закреплено в нормах основного закона страны (ч.2 ст. 21 Конституции РФ). Право на справедливое судебное разбирательство, характеризующейся защитой своих интересов в суде, включая право на адвоката и возможность обжаловать решения суда.

Не менее значимы сегодня права осужденных, которые ложатся в основу их социального восстановления, ресоциализации и социальной адаптации. К ним стоит отнести право на образование и возможность трудовой деятельности, что способствует их реабилитации и социальной адаптации после освобождения. Право на общение с родственниками, друзьями и адвокатами, что важно для поддержания социальных связей и психического здоровья. Право на участие в культурной жизни, что способствует их духовному развитию и социальной реабилитации.

Эти права должны быть защищены и обеспечены государством, и их соблюдение является важным показателем состояния прав человека в уголовно-исполнительной системе [6, с. 148].

Прокуратура играет ключевую роль в системе контроля за соблюдением прав человека в УИС. Основные функции прокуратуры в этом контексте включают в себя осуществление надзора за соблюдением законов и нормативных актов, касающихся условий содержания осужденных, их прав и свобод. Это означает проверку соблюдения законодательства о правах человека в местах лишения свободы. Другой функцией является выступление в качестве защитника прав граждан, включая осужденных, обеспечивая их защиту от произвольных действий со стороны государственных органов и должностных лиц. К третьей функции относится проведение проверки мест лишения свободы, с оценкой условия содержания, медицинского обеспечения и доступа к образованию и трудовой деятельности.

К еще одной функции можно отнести выявления нарушений прав человека с последующим инициированием уголовных дел против должностных лиц, ответственных за нарушения и обжалование решений судов и административных органов прокуратурой, если они нарушают права осужденных. Также органы прокуратуры принимают участие в разработке и реализации реформ, направленных на улучшение условий содержания и соблюдение прав человека в УИС [7]. Прокурорский надзор за соблюдением прав человека в УИС осуществляется через несколько механизмов: 1. Регулярные проверки; 2. Обращения граждан; 3. Мониторинг состояния прав человека; 4. Сотрудничество с НПО и международными организациями; 5. Обучение и информирование; 6. Ответность.

Существующая система контроля за соблюдением прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы сталкивается с несколькими серьезными недостатками. Во-первых, недостаточная независимость контролирующих структур. Это раскрывается в снижении эффективности и объективности их деятельности, которая может привести к недостаточной реакции на нарушения и игнорированию жалоб осужденных. Во-вторых, ограничения в доступе к учреждениям УИС, то есть происходит столкновение общественными наблюдательными комиссиями и неправительственными организациями с трудностями при попытках получить доступ к учреждениям для проведения проверок. Это может быть связано с бюрократическими барьерами или нежеланием администрации УИС допускать внешние проверки, но может быть и из-за особенностей режимных объектов.

В-третьих, нехватка финансовых и человеческих ресурсов самих контролирующих органов, ограничивающие их возможности для проведения полноценного мониторинга и анализа ситуации с правами человека. В-четвертых, неэффективные механизмы процедуры обжалования действий администрации УИС могут быть сложными и длительными. Данный феномен затрудняет доступ осужденных к правосудию и защиту своих прав. В-пятых, отсутствие систематического подхода во время контроля соблюдения прав человека, где чаще используется только мониторинг по отдельным обращениям, что приводит к неполной картине нарушений.

Эффективный контроль за соблюдением прав человека требует слаженного взаимодействия между различными органами и организациями. Однако на практике возникают следующие проблемы:

1. Недостаточность четкой координации между государственными органами, НПО и международными структурами.
2. Разные приоритеты и подходы к проблемам прав человека у разных органов могут быть различные приоритеты, приводящие к конфликтам и несоответствиям в действиях.
3. Отсутствие или недостаток обмена информацией между различными контролирующими органами может приводить к дублированию усилий или, наоборот, к игнорированию важных аспектов проблемы.
4. Коммуникационные барьеры между государственными органами и НПО могут затруднять процесс выявления нарушений и принятия мер по их устранению.
5. Разные уровни ответственности между различными органами может приводить к тому, что нарушения остаются без внимания, поскольку никто не хочет брать на себя ответственность за их разрешение.

Можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию работы прокуратуры и других органов при взаимодействии с УИС:

1. Увеличение независимости прокуратуры. Необходимо обеспечить прокурорам больше автономии в расследовании нарушений прав

человека в УИС, чтобы они могли действовать без давления со стороны других государственных органов.

2. Обучение и повышение квалификации. Регулярные тренинги и семинары для прокуроров и сотрудников контролирующих органов по вопросам прав человека, а также поведению в режимных учреждениях при проведении проверок, помогут повысить их компетентность и способность реагировать на нарушения.

3. Создание специализированных подразделений. Формирование специализированных групп внутри прокуратуры, занимающихся исключительно вопросами прав человека в УИС, позволит более эффективно выявлять и расследовать случаи нарушений.

4. Улучшение механизмов обжалования. Разработка упрощенных и доступных процедур обжалования действий администрации УИС для заключенных, что позволит быстрее реагировать на нарушения их прав, хотя может способствовать и увеличению нагрузки из-за необоснованных жалоб спецконтингента.

5. Систематический мониторинг. Введение регулярных проверок условий содержания и соблюдения прав человека в учреждениях УИС с обязательным составлением отчетов, которые будут доступны для общественности.

6. Сотрудничество с НПО. Установление партнерства с неправительственными организациями для совместного мониторинга и анализа ситуации с правами человека в УИС, что поможет создать более объективную картину происходящего.

В ходе анализа роли прокуратуры и других органов в контроле за соблюдением прав человека в УИС было выявлено, что, несмотря на наличие законодательных механизмов и институциональных структур, существующая система контроля сталкивается с множеством проблем. Прокуратура, как основной контролирующий орган, играет ключевую роль в обеспечении законности и защиты прав осужденных, однако ее эффективность часто оказывается под угрозой из-за недостатка ресурсов, коррупционных рисков и ограниченного взаимодействия с другими институтами.

Важным аспектом является то, что прокурорский надзор не может функционировать в изоляции. Эффективное соблюдение прав человека в УИС требует комплексного подхода, который включает активное участие судов, общественных наблюдательных комиссий и неправительственных организаций. Эти структуры могут обеспечить дополнительный уровень мониторинга и контроля, что, в свою очередь, способствует повышению прозрачности и ответственности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые проблемы, выявленные в ходе исследования, включают недостаток финансирования, нехватку квалифицированных кадров и отсутствие должного взаимодействия между различными органами. Эти факторы значительно затрудняют реализацию прав осужденных и могут приводить к системным нарушениям. Для улучшения ситуации необходимо разработать и внедрить ряд рекомендаций. Во-первых, следует повысить уровень финансирования прокуратуры и других контролирующих органов, что позволит обеспечить их полноценное функционирование. Во-вторых, необходимо создать механизмы для более эффективного взаимодействия между различными структурами, работающими в сфере защиты прав человека. Это может включать регулярные совместные проверки, обмен информацией и координацию действий.

Кроме того, важно развивать программы обучения для сотрудников прокуратуры и других органов, направленные на повышение их квалификации в области прав человека и специфики работы с осужденными. Общественные наблюдательные комиссии и неправительственные организации также должны получить больше возможностей для участия в мониторинге условий содержания осужденных.

В заключение, можно утверждать, что контроль за соблюдением прав человека в УИС – это многоуровневая задача, требующая комплексного подхода и взаимодействия различных институтов. Эффективная защита прав осужденных невозможна без активного участия прокуратуры, судов, гражданского общества и международных организаций. Только совместными усилиями можно создать условия для обеспечения справедливого обращения с осужденными и укрепления правового государства в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/_naka.pdf (дата обращения: 03.02.2025).
2. Оленева Д.Б., Оленев М.Г. Роль прокурорского надзора в обеспечении законности в местах лишения свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 22. С. 145-149.
3. Ананьев О.Г., Кузнецов М.И. Взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы с государственными и общественными организациями в подготовке осужденных к освобождению// В сборнике: Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества. материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, 2021. С. 43-45.
4. Оленев М. Г. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с уголовно-исполнительной системой в сфере обеспечения прав человека / М. Г. Оленев // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11(179). – С. 73-75.
5. Кутузова А.С., Завгородняя Т.Ю. Обеспечение прав человека в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.pdf [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <https://niit.fsin.gov.ru/upload/territory/TNIIT/trudy/stati/37%20Кутузова%20А.С.,%20Завгородняя%20Т.Ю.%20Обеспечение%20прав%20человека%20в%20уголовно-исполнительной%20системе%20Российской%20Федерации.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).
6. Ананьева Е.О. Гражданско-правовые основы применения программы реабилитации в учреждениях уголовно-исполнительной системы//Аграрное и земельное право. 2024. № 9 (237). С. 147-149.
7. УИК РФ Статья 22. Прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0b0c99fdb7820fda46c5d551f5d02343e5e28b57/ (дата обращения: 03.02.2025).

References:

1. Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated 17.01.1992 N 2202-1 (latest edition) \ ConsultantPlus [Electronic resource] – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/_naka.pdf (date of application: 02/03/2025).
2. Oleneva D.B., Olenev M.G. The role of prosecutorial supervision in ensuring legality in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Public Scientific Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2021. No. 22. pp. 145-149.
3. Ananyev O.G., Kuznetsov M.I. Interaction of institutions of the penal system with state and public organizations in the preparation of convicts for liberation// In the collection: Awareness of Culture is the key to the renewal of society. Prospects for the development of modern society. materials of the XXII All-Russian Scientific and Practical Conference. Sevastopol, 2021. pp. 43-45.
4. Olenev M. G. Interaction of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation with the penal enforcement system in the field of ensuring human rights / M. G. Olenev // Law and the State: theory and practice. – 2019. – № 11(179). – Pp. 73-75.
5. Kutuzova A.S., Zavgordnaya T.Y. Ensuring human rights in the penal system of the Russian Federation.pdf [Electronic resource] – Access mode: <https://niit.fsin.gov.ru/upload/territory/TNIIT/trudy/stati/37%20Кутузова%20А.С.,%20Завгородняя%20Т.Ю.%20Обеспечение%20прав%20человека%20в%20уголовно-исполнительной%20системе%20Российской%20Федерации.pdf> (date of access: 02/03/2025).
6. Ananyeva E.O. Civil law bases of application of rehabilitation programs in institutions of the penal system//Agrarian and land law. 2024. No. 9 (237). pp. 147-149.
7. PEC RF Article 22. Prosecutorial supervision of compliance with laws by the administration of institutions and bodies executing punishments \ ConsultantPlus [Electronic resource] – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0b0c99fdb7820fda46c5d551f5d02343e5e28b57/ (date of access: 02/03/2025).